

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой за годъ . . . . . **6 руб.**
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. **25 к.** Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адрес. автора. Въ случаѣ надобн. статьи передѣлыв. въ редакц. Для личныхъ объясн. редакц. открыта, исключ. праздн., ежедневно отъ 7 до 9 ч. веч.

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ XII. Начать съ № 429.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Выходитъ еженедѣльно.

Содержаніе

Портретъ генераль-маіора Н. П. Бѣлявскаго. — Приказы по военному вѣдомству. — Распоряженія по округамъ. — Мой русскій полкъ. — й. — Новая англійская пуля (съ чертежами). — й. — Перевозка раненныхъ. *Либераль.* — Академическія свидѣтельства. *Н. Скорневъ.* — Уставныя недоумѣнія. *Подполковникъ Карповъ.* — Барабашина поляна. *Е. Г.* — Елисаветпольской бригады пограничной стражи рядовой Василій Крикунъ и младшій вахмистръ Павелъ Ивановъ (два портрета къ статьѣ «Подвиги кавалеровъ знака отличія ордена Св. Анны»). — Что мнѣ рассказывали ночью въ степи. *М. Дандевиль.* — **Новыя изданія:** Учебникъ по закону Божию. Владиміръ Тимошевъ. *Н. Гозоровъ.* — Замѣтки. — Высочайшіе приказы. — Объявленія.

Начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа, генераль-маіоръ
Николай Николаевичъ БѢЛЯВСКІЙ.

Родился въ 1846 году, окончилъ курсъ въ Александровскомъ военномъ училищѣ въ 1864 году и потомъ въ академіи генеральнаго штаба, въ 1872 году былъ переведенъ въ генеральный штабъ. Въ 1876 году поступилъ въ Главный Штабъ въ комитетъ по передвиженію войскъ, откуда былъ назначенъ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ; по окончаніи войны снова вернулся въ Главный Штабъ и до 1885 года работалъ въ комитетъ по передвиженію войскъ и азиатской части, исполняя не только канцелярскія работы, но и различныя командировки въ Среднюю Азію для изслѣдованія Усть-Урта и Аму-Дарьи. Все послѣдующее время посвятилъ службѣ въ Туркестанѣ и на Кавказѣ, проходя послѣдовательно строевыя и штабныя должности. Командовалъ 8-мъ Туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ, начальствовалъ въ штабѣ войскъ Самаркандской области, командовалъ 79-мъ пѣхотнымъ Куринскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полкомъ, былъ помощникомъ начальника штаба Туркестанскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, а съ 28-го августа 1897 года состоялъ начальникомъ штаба войскъ Туркестанскаго военнаго округа. Высочайшимъ приказомъ 27-го февраля сего года назначенъ на нынѣ занимаемую должность. Произведенъ въ полковники—1880 г., въ генераль-маіоры—1893 г., имѣетъ орденъ Св. Анны 1-й степени (1898 г.).

станскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, а съ 28-го августа 1897 года состоялъ начальникомъ штаба войскъ Туркестанскаго военнаго округа. Высочайшимъ приказомъ 27-го февраля сего года назначенъ на нынѣ занимаемую должность. Произведенъ въ полковники—1880 г., въ генераль-маіоры—1893 г., имѣетъ орденъ Св. Анны 1-й степени (1898 г.).

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ

Августа 7-го дня, № 210. Утвердивъ, на основаніи ст. 130 положенія объ офицерскихъ чинахъ запаса, новую редакцію ст. 13 инструкции № 4, объявленной при приказѣ по военному вѣдомству 1892 года за № 163, о порядкѣ дѣлопроизводства по призыву на дѣйствительную службу, при мобилизаціи арміи, офицерскихъ чиновъ запаса, предписываю принять таковую къ надлежащему руководству.

ПРОЕКТЪ ИЗМѢНЕНІЯ

редакціи ст. 13 инструкции № 4, объявленной при приказѣ по военному вѣдомству 1892 года за № 163.

<i>Существующая редакція.</i>	<i>Предполагаемое измѣненіе.</i>
Ст. 13. Черезъ двѣ недѣли по полученіи Высочайшаго повелѣнія о призывѣ уѣздныя воинскія начальники:	Уѣздныя воинскія начальники:
а) представляютъ начальникамъ мѣстныхъ бригадъ списки состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи на учетѣ чиновъ запаса: аа) освобожденныхъ отъ призыва, согласно ст. 24 Уст. о воин. пов.; бб) не призванныхъ за нахожденіемъ подъ судомъ и слѣдствіемъ (ст. 85 Полож. объ офиц. чин. запаса); вв) не явившихся по призыву по болѣзни, удостовѣренной врачомъ и мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ; гг) не явившихся какъ по болѣзни, не удостовѣренной надлежащимъ образомъ, такъ и по дру-	а) представляютъ начальникамъ мѣстныхъ бригадъ списки состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи на учетѣ чиновъ запаса: 1) освобожденныхъ отъ призыва, согласно ст. 25 Уст. о воин. пов. изд. 1897 года; 2) не призванныхъ за нахожденіемъ подъ судомъ и слѣдствіемъ (ст. 112 кп. VI С. В. П. 1869 г., изд. 1891 г.); 3) неявившихся по призыву по болѣзни, удостовѣренной врачомъ и мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ; 4) не явившихся какъ по болѣзни, не удостовѣренной надлежащимъ об-

гимъ причинамъ;

б) увѣдомляютъ о не отправившихся по назначенію чинахъ запаса командировъ тѣхъ частей войскъ или управленій, въ составъ коихъ предназначаются эти лица;

в) сообщаютъ мѣстному полицейскому начальству списки чиновъ запаса, не явившихся по призыву безъ законныхъ оснований (съ обозначеніемъ адресовъ сихъ лицъ), для зависящихъ распоряженій относительно разъясненія причинъ неявки и г) возвращаютъ въ казначейства требовательныя вѣдомости и оставшіяся не розданными деньги.

разомъ, такъ и по другимъ причинамъ;

б) безъ измѣненія.

в) безъ измѣненія.

г) безъ измѣненія.

Указанныя въ пунктахъ а, б и в представленія, увѣдомленія и сообщенія дѣлаются черезъ двѣ недѣли, а требовательныя вѣдомости и оставшіяся не розданными деньги возвращаются въ казначейства не поздише шести недѣль по полученіи Высочайшаго повелѣнія о призывѣ.

◆ *Приказъ войскамъ Варшавскаго воен. округа, № 128.* 27 іюля я присутствовалъ на переправѣ 53-го драгунскаго Новоархангельскаго полка черезъ рукавъ рѣки Вислы у д. Виляново. Эскадроны переходили вплавь, а амуниція и снаряженіе переплавлялись на плоткахъ, заранѣе изготовленныхъ полковыми средствами изъ найденнаго подъ руками матеріала.

Со времени подачи команды для переправы до изготовленія къ бою 1-го переплывшаго эскадрона прошло 45 минутъ, а переправа всего полка, считая до времени его полной боевой готовности, заняла 1 часъ сорокъ пять минутъ.

Переправа совершена полкомъ безъ суеты, въ должномъ порядкѣ и, принявъ во вниманіе ограниченную подъемную силу плотовъ, перевозившихъ снаряженіе, достаточно быстро. За порядокъ и быстроту я выразилъ командиру полка и веѣмъ участникамъ переправы мою благодарность.

Обѣхавъ полкъ по фронту и пропустивъ мимо себя справа по три эскадрона, по мѣрѣ окончанія ими переправы, я остался вполне доволенъ видомъ людей и содержаніемъ конскаго состава.

Не могу не замѣтить, что я надѣялся видѣть большее число офицеровъ, переправляющихся во главѣ своихъ эскадроновъ и взводовъ. Между тѣмъ въ одномъ изъ эскадроновъ не оказалось ни одного офицера, переправившагося вплавь.

Если съ одной стороны нѣтъ необходимости офицерамъ принимать непосредственное участіе въ каждомъ упражненіи въ переправахъ вплавь, то съ другой, въ видахъ пользы службы, полагаю не лишнимъ, чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по возможности, большая часть офицеровъ переправлялась во главѣ своихъ эскадроновъ и взводовъ въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и нижніе чины: такое активное участіе офицеровъ въ переправѣ желательно какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда полки совершали смотровыя переправы въ присутствіи высшихъ начальниковъ.

Неправильной также признаю организацію помощи на случай несчастій съ людьми. Необходимо, чтобы для этой цѣли на челнокахъ, которые держатся по сторонамъ линіи переправы, имѣлись не только спасательные круги, какъ это было въ данномъ случаѣ, но и вызванные по охотѣ хорошіе пловцы, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, ежеминутно готовые броситься въ воду для подачи помощи начинающимъ тонуть.

Замѣчено мною также, что на многихъ православныхъ нижнихъ чинахъ не было натѣльныхъ крестовъ.

◆ *Приказъ войскамъ Варшавскаго воен. округа, № 143.* Присутствуя въ текущемъ году на маневрахъ войскъ Гонсіоровскаго, Вѣлостокскаго, Новогеоргіевскаго, Шекоцинскаго, Красноставскаго и Люблинскаго лагерныхъ сборовъ, я замѣтилъ, что войсковые начальники, начиная отъ начальниковъ отрядовъ и ниже, допускаютъ не только тактическія ошибки, на которыя неоднократно мною указывалось въ приказахъ войскамъ округа за прежніе года, но и различныя, ничѣмъ неоправдываемыя отступленія отъ Устава строевой службы и Наставленія для полевой службы. Подобныя явленія, свидѣтельствуя съ одной стороны недостаточное знакомство гг. офицеровъ съ моими приказами и съ существующими уставами, съ другой—могутъ имѣть мѣсто лишь тогда, если случающіяся на домашнихъ ученіяхъ и маневрахъ ошибки остаются незамѣченными или становятся извѣстными только тѣмъ, которые ихъ сдѣлали, и вѣлѣдствіе сего повторяются другими.

Оставляя первое на отвѣтственности подлежащихъ начальниковъ, во избѣжаніе второго предлагаю начальникамъ сборовъ принять мѣры къ тому, чтобы на всѣхъ лѣтнихъ занятіяхъ войскъ присутствовали соответствующіе высшіе начальники, которые обязаны послѣ каждого ученія или маневра сдѣлать разборъ такового въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ маневрѣ до ротныхъ командировъ включительно и о замѣченныхъ ошибкахъ объявить въ приказѣ по части, соответствующей должности дѣлавшаго разборъ начальника. Приказы эти начальникамъ сборовъ еженедѣльно доставлять въ штабъ округа, для доклада мнѣ.

◆ *Приказанія войскамъ Варшавскаго воен. округа, № 164.* До свѣдѣнія командующаго войсками дошло, что въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ было допущено употребленіе испорченной воды изъ дурно содержанныхъ колодезевъ.

Во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ, его свѣтлость приказалъ: 1) подтвердить къ непремѣнному исполненію приказаніе войскамъ округа 1887 года № 166, съ установленіемъ, по распоряженію начальниковъ частей, такого надзора за колодцами, чтобы вода въ нихъ всегда была годна къ употребленію (для чего, напримѣръ, въ колодцахъ, временно оставляемыхъ безъ употребленія, въ томъ числѣ и лагерныхъ, вода должна освѣжаться выкачиваніемъ при всякой возможности); 2) въ случаѣ затруднительности содержать колодцы въ надлежащемъ порядкѣ, ходатайствовать по командѣ о содѣйствіи въ принятіи мѣръ для поддержанія колодезевъ въ исправности и, если нужно, для устройства новыхъ колодезевъ; 3) чтобы при посѣщеніяхъ и осмотрахъ казармъ и вообще мѣсть расположенія войскъ, начальствующія лица и нижеперные офицеры записывали свои замѣчанія о качествѣ воды въ колодцахъ и объ ихъ содержаніи въ книгу формы № 8, объявленной въ приложеніи къ ст. 16 приказа по воен. вѣд. 1897 года № 135.

◆ *№ 185.* До свѣдѣнія командующаго войсками дошло, что назначаемые, согласно приказанію войскамъ округа 1889 года за № 117, къ чинамъ штабовъ, управленій и заведеній рядовые для прислуги оказываются зачастую совершенно несоответствующими своему назначенію, а иногда даже одержимыми заразными болѣзнями. Такъ, напримѣръ, въ концѣ мая сего года къ одному изъ генераловъ округа были высланы рядовые, изъ коихъ одинъ, по засвидѣтельствованію врача, оказался больнымъ сифилисомъ, а другой—фолликулярнымъ конъюнктивитомъ.

Имѣя въ виду, что высылка несоответствующихъ для прислуги рядовыхъ вызываетъ частую перемѣну ихъ, крайне неудобную для чиновъ, къ коимъ прислуга назначается, особенно для семейныхъ, вредную для службы и убыточную для казны, его свѣтлость приказалъ обратить особое вниманіе командировъ частей на выборъ рядовыхъ для прислуги, съ тѣмъ, чтобы въ казенную прислугу впредь назначались, подъ ихъ личную отвѣтственность, лучшіе по поведенію и при томъ вполне здоровые нижніе чины.

◆ *Приказъ войскамъ Кіевскаго воен. округа, № 161.* По закону полагается имѣть на каждого нижняго чина одинъ полный комплектъ мундирной одежды 1-го срока и сверхъ того одѣжду 2-го срока въ количествѣ: у старослужащихъ—

два комплекта мундировъ и шароваръ (2 и 3 сроки), одну шинель и одну фуражку (2 срокъ); у новобранцевъ—одинъ комплектъ всѣхъ этихъ вещей (2 ср.).

Между тѣмъ, во многихъ частяхъ мундировъ 2-го срока содержится по три комплекта (2, 3 и 4 сроки), а въ нѣкоторыхъ особенно ретивыхъ въ накопленіи одежды даже по четыре (2, 3, 4 и 5 сроки).

Считаю заведеніе мундировъ 4-го и дальнѣйшихъ сроковъ ненужнымъ и вреднымъ. Ненужнымъ потому, что казенный отпускъ вполне достаточенъ, чтобы одѣвать людей чисто, а вреднымъ потому, что затасканные, грязные мундиры приучаютъ къ неряшливости и нерѣдко служатъ источникомъ болѣзней.

Забываютъ, что одежда для солдата, а не солдата для одежды.

Предлагаю во всѣхъ частяхъ округа мундирную одежду свыше 3-го срока, а шинели свыше 2-го срока изъять изъ употребленія и сдѣлать это немедленно по окончаніи лагерныхъ сборовъ.

Начальникамъ дивизій и имъ равнымъ на инспекторскихъ смотрахъ строго повѣрять, чтобы мундировъ и шинелей старше законныхъ сроковъ не заводили, и настойчиво требовать, чтобы нижніе чины ходили всегда опрятно одѣтыми.

Одежда, выслужившая эти сроки и сильно изношенная, должна быть уничтожаема, а годную для починокъ срочной одежды можно расшить, тщательно прокипятить и затѣмъ держать въ лоскутахъ для починокъ.

Командировъ корпусовъ прошу наблюсти за точнымъ исполненіемъ этого приказа.

◆ *Приказъ 2-му Туркестанскому армейскому корпусу, № 27.* По представленію бывшаго начальника Закаспійской области, генералъ-лейтенанта Куропаткина, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, убѣдившись въ вѣрноподданнической преданности престолу и Россійской Имперіи туземнаго населенія области и Туркменскаго дивизіона, въ 6 день мая 1897 года даровалъ дивизіону свое знамя, нынѣ дивизіону вручаемое. Когда по волѣ Провидѣнія и по повелѣнію въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II войска Его Императорскаго Величества заняли земли, составляющія нынѣ Закаспійскую область, въ населеніи водворился миръ и порядокъ. Видя это, туркмены Мерва и Атека сами подчинились русской власти и признали себя подданными великаго Блага Царя.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III соблагволилъ отнестись къ заявленіямъ преданности туркменъ съ полнымъ довѣріемъ: для охраны края и поддержанія порядка Его Императорское Величество повелѣтъ соизволилъ образовать туркменское войско изъ текинцевъ и юмудовъ, добровольно изъявившихъ желаніе поступить въ военную службу. Со времени образованія Туркменскаго коннаго дивизіона прошло 17 лѣтъ. Службою своею туркмены доказали, что они заслужили Царскую милость и довѣріе. Всѣ убѣдились, что чины дивизіона могутъ быть достойными товарищами лучшихъ частей арміи, комплектуемыхъ русскими уроженцами.

Помните, всадники Туркменскаго дивизіона, что дарованное вамъ знамя, этотъ высокій знакъ Царской милости, должно быть для васъ дороже жизни. Имъ осѣняетъ васъ нашъ Государь на вѣрную службу въ мирное и военное время. Храните его какъ драгоценный даръ посланной вамъ Провидѣніемъ власти, и да не посягнетъ на него дерзновенный врагъ. Пока среди васъ останется хотя одна рука, способная держать шашку, хотя одно сердце, которое еще бьется, не отдавайте знамени никому.

Мой русскій полкъ *).

На австрійской границѣ.

VI.

Каменецъ. Торжественный въѣздъ въ городъ. «Взводъ ка-

*) Art. Roë. Mon régiment russe. Paris. C. Levy. 1899. См. «Развѣдчикъ» № 464.

заковъ ожидаетъ насъ въ трехъ верстахъ отъ заставы, и не только блескъ ихъ костюмовъ и богатство ихъ оружія, но и красота ихъ кавказскихъ лицъ ласкаетъ глаза, уставшіе отъ созерцанія уродливыхъ оренбургскихъ фizioномій. Три казака ѣдутъ шагомъ, охраняя синій значокъ генерала; остальные разсыпаются по полю, стрѣляютъ, свѣшиваются съ сѣдель внизъ головой, выдѣлываютъ разныя фигуры джигитовки, вотъ ихъ манера конвоировать. Веселые трубные звуки заставляютъ танцевать стройныхъ кабардинскихъ коней подъ своими всадниками и при звукахъ какого-то интернаціональнаго марша мы вступаемъ въ твердыню Подоліи...»

«Послѣ радушнаго, веселаго, гостеприимнаго и сердечнаго казацкаго угощенія, послѣ выпивки и музыки, ни графъ, ни я уже не можемъ заняться до завтра ничѣмъ серьезнымъ; часовая стрѣлка перешла за полночь. Два казака являются къ нашему порогу. Какъ мы ихъ ни отсылаемъ спать, они не слушаются; они хотятъ бодрствовать и служить намъ и, двигаясь на цыпочкахъ за плохо притворенной дверью, они до самаго разсвѣта возятся, чистятъ наше платье, приносятъ воду...»

На утро—новый смотръ. Казаки снова восхищаютъ автора. Затѣмъ командующій войсками даетъ урокъ сквозной атаки кавалеріи противъ пѣхоты. «Ряды всадниковъ широко раздвигаются, образуя коридоры. Противъ каждаго эскадрона выстраивается баталіонъ въ колоннѣ по четыре. Пѣхотинцы входятъ въ коридоры; затѣмъ слѣдуетъ специальный урокъ для лошадей, которыя беспокоятся и нервно кусаютъ удила, ружейные приемы, барабанный бой, трубные звуки...»

— Ласкай, братъ, ласкай,—говоритъ генералъ. Три раза повторяется то же упражненіе, постепенно усиливая аллюръ: сначала шагомъ, потомъ рысью и галопомъ. Подъ конецъ элегантная фигура карусели: всадники подѣзжаютъ къ пѣшимъ, которые въ моментъ сближенія даютъ залпъ. Генералъ приказываетъ трубить «спасибо», войска отвѣчаютъ: «р-р-а!» и весело слушаютъ рокотъ этого возгласа, смѣнившего звуки трубы.

Затѣмъ рубка, во время которой казаки еще разъ отличаются, и возвращеніе домой съ пѣснями: «до свиданья, счастливаго пути! всего хорошаго французскій товарищъ!»

Переѣздъ черезъ Дибетръ и смотръ терскихъ казаковъ, за которымъ слѣдуетъ новый банкетъ на опушкѣ роши. Подаютъ водку, пироги, вкусную уху, благоухающее малиной кавказское вино, крымское вино, въ которомъ плаваетъ земляника. Журнисты и пѣсенники собираются вокругъ двухъ молодцовъ, позванивающихъ въ тактъ *бунчуками*. Въ кругъ входитъ плясунъ, тонкій, граціозный, съ чудными глазами на смугломъ лицѣ, черный съ ногъ до головы, за исключеніемъ серебряныхъ ноженъ кинжала, висящаго на поясѣ; онъ исполняетъ цыганскій танецъ. Двое другихъ начинаютъ *лезинку*. Въ скоромъ времени шумъ, звуки, хмель опьяняютъ ихъ; бородатый *ouriadnik*, бросая яростные взгляды, входитъ въ кругъ и начинаетъ отплясывать, какъ одержимый бѣсомъ...

— Неправда ли, мы ихъ побьемъ?—спрашиваетъ меня офицеръ, весь черный отъ пыли, показывая рукою на западъ...

Моя казацкая лошадь.

Авторъ въ лагеряхъ подъ Кіевомъ. «Его пѣхотный полкъ здѣсь же и онъ поддерживаетъ съ нимъ постоянныя сношенія. Здѣсь же и особенно прельстившая автора казацкая батарея, въ которой онъ сталъ своимъ человѣкомъ. Казаки, при ближайшемъ знакомствѣ, теряютъ въ его глазахъ часть своей таинственной прелести, тѣ же ученья, что и въ регулярныхъ войскахъ, та же стрѣльба, «ничто, въ концѣ концовъ не отличается ихъ отъ обыкновенныхъ русскихъ военныхъ, кромѣ закона о комплектованіи и дорого стоящей обязанности заводить на свой счетъ лошадей и снаряженіе». Казацкія лошади не очень-то нравятся ему своимъ типомъ, но полковой командиръ, съ которымъ онъ въ прекрасныхъ отношеніяхъ, даетъ ему на лѣто великолѣпную кобылу «Стрѣлу», чистокровнаго донца, отъ котораго нашъ другъ въ восторгѣ. Для ухода за ней даютъ и казака. Знаетъ ли онъ читать и писать? Конечно. Всѣ казаки грамотны. Я даю ему карандашъ и листъ бумаги, онъ храбро хватается ихъ и передъ глазами моего удивленнаго и восхищеннаго Дмитрія, пишетъ съ двумя грамматическими ошибками: Никалай Владиміровичъ Усачевъ».

Казацкая лошадь повлекла за собою преобразование автора по костюму въ полуказака и шутовое прозвище со стороны русскихъ товарищей: «казацкій донъ-Кихоть» и «испанскій казакъ». Быстро и мирно протекла лагерная жизнь съ ея обычными ученьями, маневрами и скромными удовольствіями. Тонко и изящно, въ нѣсколькихъ наброскахъ, авторъ съ обычнымъ искусствомъ характеризуетъ эту жизнь, столь близкую каждому русскому военному. Не безъ сожалѣнія расстаётся онъ въ концѣ концовъ съ нею и съ гостепріимными хозяевами; напутствуемый прощальными пирами и подарками, уѣхалъ онъ на родину.

Оканчивая нашъ обзоръ этой прекрасной книги, не можемъ не пожалѣть, что недостатокъ мѣста лишаетъ насъ возможности сдѣлать болѣе подробныя выписки. Сочиненіе г. Art Роё должно имѣть безусловный успѣхъ и у себя дома, и за границей. Искренность, правдивость, мѣткость сужденій, картинность описаній, юморъ—все у него есть и все на своемъ мѣстѣ. —й.

* * *

Новая англійская пуля.

Недавно въ газетахъ появилось извѣстіе, что «изъ Вулвича въ Соутгэмптонъ было послано тридцать митральезъ, предназначенныхъ къ отправкѣ на мысъ Доброй-Надежды. Патроны этихъ тридцати митральезъ принадлежатъ къ образцу пули *думъ-думъ*, расширяющихся при попаданіи въ человѣческое тѣло. Извѣстно, что Гагская конференція запретила ихъ, какъ слишкомъ варварскія и причиняющія безполезныя страданія; онѣ отнесены были къ разряду разрывныхъ пуль, которыя разрѣшено употреблять только противъ хищныхъ животныхъ».

Все въ этомъ извѣстіи вѣрно, кромѣ того, что Англія употребляетъ пули *думъ-думъ*. Британскій военный министръ, приказомъ отъ 28 іюня 1898 года, вывелъ эти пули изъ употребленія, но, увы! далеко не на основаніи челоуколюбивыхъ воззрѣній, положенныхъ въ основаніе постановленій Гагской конференціи... Дѣло въ томъ, что англичане изобрѣли новую пулю—*пулю съ пустой головкой*, не имѣющую скверной репутаціи пули *думъ-думъ*, но по своимъ достоинствамъ, съ англійской точки зрѣнія, еще перецеголявшую послѣднюю.

Обыкновенная нынѣ принятая пуля съ цѣльной оболочкой отличается силою пробиванія и можетъ пронизать, не деформируясь нѣсколько тѣлъ подъ рядъ. У пули *думъ-думъ* (черт. 1) верхняя часть оболочки срѣзана, такъ что свинецъ обнаженъ; при ударѣ въ какое бы то ни было препятствіе, она деформируется, расплющиваясь. Пуля же съ пустой головкой обладаетъ свойствами и той, и другой пули.

Виртембергскій медицинскій генерал-инспекторъ, докторъ Брунсъ, произвелъ цѣлую серію интересныхъ опытовъ съ пулями *думъ-думъ* и съ *пустой головкой*.

Для этого онъ пользовался винтовкой Ли-Метфорда (калибръ 7,7 мм.) и англійскими патронами. Но такъ какъ послѣднихъ ему удалось достать немного, то онъ приказалъ приготовить, по имѣющимся образцамъ, необходимое для опытовъ количество патроновъ въ Германіи.

Черт. 1. Пуля думъ-думъ и надпись на поддонѣ съ патрона (2/3 натур. величины).

По отношенію къ *думъ-думъ*, докторъ заключилъ, что пули эти, выстрѣленные изъ малокалиберныхъ ружей съ дистанцій меньшихъ 200 метровъ, производятъ болѣе важныя пораненія, чѣмъ производившіяся до сихъ поръ

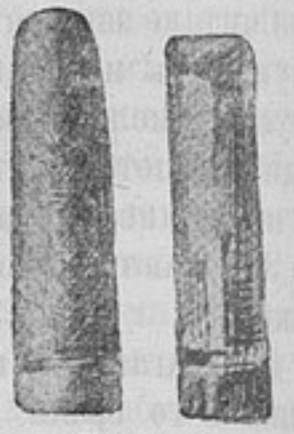
Черт. 2. Пуля думъ-думъ, выстрѣленная съ разстоянія въ 200 метр. въ мускульной ткани. Свинецъ расплющенъ; оболочка разорвана (въ натур. величину).

отъ ружейнаго огня. Достаточно, впрочемъ, взглянуть на чертежъ 2, чтобы составить себѣ понятіе объ этихъ пораненіяхъ: здѣсь представлена пуля *думъ-думъ*, попавшая въ мускульную ткань, расплющившаяся и съ разорванной оболочкой; представьте себѣ эту массу вращающуюся и расширяющую тотъ страшный путь, который она проходитъ въ человѣческомъ тѣлѣ ..

Черт. 3. Разрѣзъ пули съ пустой головкой.

О новой пулѣ, смѣнившей *думъ-думъ*, мы узнаемъ, что она имѣетъ начальную скорость въ 610 метровъ. Патронъ снаряженъ кордитомъ и содержитъ въ себѣ (черт. 3 и 4) свинцовую коническую пулю, снабженную никкелевой оболочкой. Въ верхней части пули сдѣлана цилиндрическая пустота, діаметромъ въ 2 и глубиною въ 9 миллиметровъ; верхняя часть пустоты расширена. Пустота производится соответствующимъ давленіемъ на цѣльную пулю съ цѣльной оболочкой; при этомъ оболочка остается цѣлой, но середина ея, въ видѣ металлическаго диска, вдавливается въ свинцовую массу dna цилиндрической пустоты, а остальное плотно вжимается въ боковую поверхность послѣдней.

Черт. 4. До выстрѣла, послѣ выстрѣла. Пуля съ пустой головкой, выстрѣленная съ разстоянія въ 25 метр. въ сосновое дерево (въ натур. величину).

Докторъ Брунсъ производилъ свои опыты стрѣльбою по живымъ лошадямъ и по человѣческимъ трупамъ. Не будемъ останавливаться на эффектахъ стрѣльбы по послѣднимъ; по лошадь, получившая такую пулю въ область сердца, съ разстоянія въ 25 метровъ, была убита наповалъ. Пуля (черт. 5) пронизала ее насквозь, при чемъ входное отверстіе, въ которое едва входилъ мизинецъ, имѣло совершенно правильную круглую форму, а выходное—представляло чудовищную рану; область сердца была совершенно разрушена и представляла изъ себя зіяющую рану въ 23 сантиметра длины при 19 см. ширины. Края раны были изорваны самымъ причудливымъ образомъ. Пуля съ пустою головкой произвела такой же эффектъ, какой до сихъ поръ свойствененъ былъ только пулямъ *думъ-думъ*.

При стрѣльбѣ по твердымъ и сухимъ тѣламъ, деформация пули производится правильно: верхняя часть ея расплющивается, пустота расширяется, оболочка разрывается наверху и свинецъ, выходя изъ нея, принимаетъ форму гриба (черт. 6), тогда какъ нижняя часть оболочки дѣлается пустою.

Установлено, что всюду, гдѣ пуля съ цѣльною оболочкою не деформируется вовсе, новая англійская пуля—деформируется и производитъ страшное дѣйствіе. Особенно ужасна деформация при попаданіи въ мягкія или жидкія тѣла.

Опыты доктора Брунса показали, что, при попаданіи въ жирную глину и въ воду, пуля разлетается на тысячу маленькихъ осколковъ, даже въ томъ случаѣ, когда, для уменьшенія скорости попаданія, ея пронизываются предварительно нѣсколько мѣшковъ (2—4) съ древесными опилками. Обладая большою силою пробиванія, чѣмъ *думъ-думъ*, пуля съ пустою головкою доходитъ до мягкаго или жидкаго тѣла, не деформируясь, а затѣмъ—*разрывается*. Это явленіе докторъ Брунсъ объясняетъ встрѣчею колонки воздуха, заключенной въ пустотѣ пули, съ проникающей туда жидкостью, при значительномъ давленіи, обусловленномъ полетомъ пули. Подобный эффектъ можно приравнять къ эффекту, получаемому въ томъ случаѣ, когда челоукъ, желая застрѣлиться, наливаетъ въ дуло заряженнаго ружья воды и затѣмъ стрѣляетъ себѣ въ ротъ: давленіе воды настолько сильно, что голова разлетается въ дребезги.

Сравнивая силу пробиванія трехъ пуль: обыкновенной, съ цѣльною оболочкой, новой англійской и *думъ-думъ*, получимъ слѣдующую таблицу:

	Сосна.	глубина прониканія.
Обыкновенная пуля съ цѣльною оболочкой; деформации не было	.....	1,10 метра.
Пуля съ пустою головкой деформировалась слабо	.....	0,84

Пуля думъ-думъ деформировалась сильно . . . . . 0,20 метра.

Береза.

Обыкновенная пуля, деформации не было . . . . . 0,54 >
 Пуля съ пустой головкой сильно деформировалась . . . . . 0,14 >
 Пуля думъ-думъ деформировалась очень сильно . 0,12 >

Въ общемъ новая англійская пуля, которую предположено испытать на трансваальскихъ бурахъ, также безчеловѣчна, какъ и пуля думъ-думъ, и еще опаснѣе послѣдней. Возможно, что на большихъ дистанціяхъ она не такъ дѣйствительна, какъ обыкновенная пуля, но на среднихъ и малыхъ (обычныхъ въ колониальной войнѣ) сила ея такова, что всякая пораженная ею нога будетъ раздроблена; легкое, печень, животъ—разнесены въ куски...

Какъ это далеко отъ постановленій Гаагской конференціи!.. Впрочемъ, нѣмецкій журналъ, въ которомъ напечатанъ отчетъ д-ра Брунса, на сторонѣ этой пули. По его мнѣнію, главная цѣль на войнѣ—это уничтожить противника какъ можно скорѣе и полнѣе; поэтому сантиментальничать нечего, ибо война существуетъ «вовсе не для продленія жизни...»

—й.

Перевозка раненыхъ.

Заведено примѣненіе къ перевозкѣ раненыхъ двуколки для перевозки хозяйственныхъ грузовъ, образца 1890 года, системы полковника Никифорова.

Приспособленіе это на первый взглядъ кажется несложнымъ и, какъ было объявлено, не дорого стоящимъ. На самомъ же дѣлѣ оказалось не только не дорого, но и ничего не стоящимъ, конечно въ смыслѣ примѣненія.

На двуколку ставится будка, остовъ которой состоитъ изъ четырехъ дугъ, съ желѣзными наконечниками. Эти желѣзные наконечники или полосы прикрѣпляются къ дугамъ съ наружной стороны винтами, а внутреннія части откидныя.

Первая несообразность, доказывающая, что авторъ приспособленія не потрудился примѣнить свое изобрѣтеніе на дѣлѣ.

Дѣйствительно, если изготовить дуги такимъ образомъ, то на повозку ихъ надѣть нельзя (за исключеніемъ первой дуги), потому что боковые щиты двуколки не позволяютъ этого, или же нужно каждый разъ отвинчивать винты наружной полосы.

Проще было бы откидную полосу дѣлать не внутреннюю, а наружную, тогда свободно можно снимать и надѣвать дуги на двуколку. Желѣзная завертка будетъ тогда не внутри, а снаружи двуколки, а это еще и тѣмъ удобнѣе, что раненому не придется тыкаться спиной объ эту завертку.

Дуги покрываются брезентной крышей. Боковыя стѣнки шиваются изъ трехъ полотнищъ. Имѣются задняя и передняя занавѣски. Какъ пришить заднюю занавѣску, это видно по чертежу, но какъ поступить съ передней, неизвѣстно. На чертежѣ показано только, какъ брезентъ пристегивается къ верхней перекладины двуколки. Объ остальныхъ деталяхъ скромно умалчивается.

Для перевозки тяжело раненыхъ къ заднему нижнему по-

перечному брусу двуколки придѣлывается вторая подножка. Къ послѣдней дугѣ прикрѣпляется ремень, который поддерживаетъ задній щитъ двуколки. Въ двуколку вставляется рама со скамейками, на которыхъ раненые должны сидѣть.

Если авторъ предполагаетъ тяжело раненыхъ положить на дно двуколки, а ноги имъ протянуть по откидному щиту, то тогда скамейки придется совсѣмъ выбросить вонъ, а тогда уже только двое раненыхъ лягутъ, да и то съ трудомъ, конечно, бросивши свое снаряженіе. Я и то безчеловѣчно поступаю, что кладу двухъ раненыхъ рядкомъ, но, къ сожалѣнію, эта колесница предназначается для перевозки 4-хъ человѣкъ.

Если же скамейки не выбрасывать, то для чего же придѣлывается задній щитъ, поддерживаемый ремнемъ? Должно быть только для того, чтобы устроить скачку съ препятствіями тяжело раненому. Чтобы попасть въ двуколку съ этимъ щитомъ, надо, взявшись лѣвой рукой за заднюю дугу и лѣвую ногу поставивъ на заднюю подножку, правую ногу перекинуть черезъ ремень и попасть прямо на дно двуколки, а не на щитъ, скрѣпленный съ дномъ при помощи двухъ тонкихъ шпилекъ. Наступить на щитъ опасно, чего добраго еще, проклятый, сорвется.

Для того, чтобы раненые могли сидѣть, служить слѣдующее приспособленіе: дѣлается деревянная рама, на которой устраиваются скамейки съ кожаными подушками. Скамейки эти приспособлены еще и для винтовокъ. Рама дѣ-

лается длиною 1 арш. 5⁷/₈ вершк. Это длина скамейки, на которой должны умѣститься двое рядомъ. Ширина рамы 1 арш. 1¹/₂ вершка, высота стойки 5⁵/₈ вершка, толщина стойки 1¹/₄ вершокъ. Больше ни одного размѣра не указано, буду приводить ихъ самъ, сообразуясь съ вышеизложенными. Во-первыхъ, верхняя ширина двуколки, считая по

перекладинамъ, 1 арш. 5¹/₂ вершковъ; во-вторыхъ, боковыя щиты двуколки имѣютъ наклонъ къ серединѣ двуколки настолько, что если стойку взять въ 5⁵/₈ вершк., то ширина двуколки на высотѣ скамейки уже будетъ въ 20 вершк.

Эту ширину въ 20 вершковъ можно разбить такъ: ширину каждой скамейки въ 6 вершк. (минимумъ), а на разстояніе между скамейками тогда останется 8 вершковъ. Посадить на эти скамейки раненыхъ можно, но тщедушныхъ и захудалыхъ, да и то съ оторванными ногами.

Если же ноги будутъ цѣлы, то неужели раненый въ состояніи сѣсть такъ, чтобы его колѣни прилипли между колѣнями передъ нимъ сидящаго. Да и то въ этомъ случаѣ онъ упрется колѣнями въ животъ своему визави.

О ружьяхъ тоже позаботились, но точно также неудачно, какъ и о раненыхъ. Въ стойку ввинчиваются крючья, обтянутые кожей. Эти крючья предназначены для помѣщенія винтовокъ. Конечно, винтовки должны быть обращены прикладами къ заднему щиту, въ противномъ случаѣ онѣ мушками придутся на крючья. Въ томъ и въ другомъ случаѣ винтовки не помѣстятся, такъ какъ 4³/₈ вершк. слишкомъ мало (стойка вышиною 5⁵/₈ вершк., надо вычесть толщину перекладины 1¹/₄ вершк., вотъ и все). Но остроумнѣе всего то, что фздовому, здоровому человѣку, оказывается удобнѣе сидѣть, чѣмъ всѣмъ четверемъ раненымъ, потому что у него сидѣніе на ремняхъ, которые будутъ служить для него рессорами. Аптечныя двуколки образца 1884 года имѣютъ каучуковые

Черт. 5. Пуля съ пустой головкой, выстрѣленная въ мягкія тѣла со среднихъ дистанцій: свинець раздробленъ на тысячи маленькихъ осколковъ; оболочка изорвана (въ натур. велич.).

Черт. 6. Пуля съ пустой головкой, выстрѣленная съ разстоянія около 150 метр. въ твердыя и сухія тѣла, напр., въ дерево, кости и т. п. (въ натур. величину).

Къ статьѣ «Новая англійская пуля».

буфера, слѣдовательно, лекарства предохраняются отъ толчковъ, ѣздовой или фельдшеръ, который будетъ сидѣть на козлахъ, тоже, а для раненаго это должно быть совершенно лишнее.

Наконецъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1894 года, № 203, для хозяйственной двуколки образца 1890 года, полагается: полезнаго груза 10 пудовъ, мертваго груза 20 пудовъ, всей системы 30 пудовъ. А тутъ четыре раненыхъ со снаряженіемъ да будка съ приспособленіями составятъ не менѣе 30 пудовъ, вся же система тогда будетъ 50 пудовъ. Двуколка въ одну упряжку и никакихъ приспособленій припречь вторую лошадь не имѣется. Однимъ словомъ куда ни кинь, вездѣ клинь.

Нѣтъ, ужъ пусть двуколка для перевозки хозяйственныхъ грузовъ такъ ею и останется. Можно было бы объявить конкурсъ и, навѣрно, придумали бы что-нибудь поумнѣе. Деньги на это отпущены не маленькія и такъ непроизводительно жечь ихъ не слѣдуетъ.

Теперь, конечно, въ силу предписанія, всѣ части заведутъ эти приспособленія, но можно поручиться, что въ военное время командиры частей бросятъ всю эту махинацію, а тогда о раненомъ придется заботиться чѣмъ Богъ пошлетъ.

Либераль.

* * *

Академическія свидѣтельства.

Въ настоящее время академія генеральнаго штаба, какъ извѣстно, выполняетъ двѣ функціи: 1) комплектуетъ корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба и 2) даетъ арміи офицеровъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ, которые служатъ проводниками военныхъ знаній въ офицерской средѣ. Всѣ, окончившіе успѣшно полный курсъ академіи, награждаются слѣдующимъ чиномъ, получаютъ право на ускоренное производство въ штабъ-офицерскій чинъ (не попавшіе въ генеральный штабъ) и на 4-х-мѣсячный отпускъ; что же касается права преподаванія военныхъ наукъ въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ, то на этотъ счетъ существуетъ очень странное положеніе или, вѣрнѣе сказать, положеніе, приводящее къ довольно страннымъ послѣдствіямъ.

Право на преподаваніе въ училищахъ получаютъ только тѣ офицеры, которые имѣютъ не менѣе 10 по каждому изъ предметовъ при переходѣ на дополнительный курсъ и не менѣе 10 общій средній по занятіямъ дополнительнаго класса. Въ виду отсутствія единства критики на темахъ дополнительнаго класса, приводящаго къ различной оцѣнкѣ одинаковыхъ по достоинству работъ, считать такое положеніе за нормальное не приходится; я лично знаю нѣсколько случаевъ, когда офицеръ удовлетворялъ первому условію настолько, что имѣлъ право на преподаваніе всѣхъ предметовъ, и только благодаря лишь тому обстоятельству, что по предметамъ дополнительнаго класса у него не хватало 0,3, онъ лишился этого права; неудача эта объяснялась всѣми товарищами только тѣмъ, что работы случайно попали къ профессорамъ, болѣе строго относящимся къ постановкѣ балловъ. Казалось бы поэтому болѣе справедливымъ дать право преподаванія всѣмъ офицерамъ, успѣшно окончившимъ академическій курсъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, какія обязанности приходится выполнять офицеру генеральнаго штаба, независимо отъ того, есть ли у него свидѣтельство на право преподаванія, или же оно отсутствуетъ. Ему приходится совершать полевые поѣздки въ качествѣ руководителя, но не юнкеровъ, а офицеровъ, уже имѣющихъ не только теоретическую подготовку, но и серьезную практическую, а отъ такого руководителя требуется несравненно гораздо болѣе знаній, чѣмъ это нужно преподавателю какому-нибудь военнаго училища; ему приходится руководить опять-таки офицерами при практическихъ занятіяхъ съ ними по тактикѣ и, наконецъ, ему случается очень часто выступать въ качествѣ лектора передъ аудиторіей, болѣе компетентной въ дѣлѣ пониманія военнаго дѣла и критическаго къ нему отношенія. Разъ офицеру генеральнаго штаба приходится поручать такія отвѣтственныя роли, какъ роль ближайшаго руководителя офицерскаго корпуса, то не является ли крайне ненормальнымъ существованіе такого положенія о выдачѣ свидѣтельствъ на право чтенія лекцій.

Что же касается офицеровъ, успѣшно окончившихъ академію и вернувшихся обратно въ свои части, чтобы быть, какъ уже сказано въ началѣ этой замѣтки, проводниками военныхъ знаній среди офицеровъ части, то ихъ положеніе является прямо-таки курьезнымъ: болѣе отвѣтственная роль признается за ними самымъ фактомъ окончанія академіи, а на менѣе отвѣтственную они не имѣютъ права, такъ какъ не выполнили надлежащія для сего условія.

Что касается до выпуска послѣдняго 1899 года, то къ нему не совсѣмъ правильно было примѣнено положеніе о выдачѣ свидѣтельствъ. Такъ какъ въ этомъ году въ числѣ предметовъ дополнительнаго класса были поставлены и полевые поѣздки, то кажется вполне естественнымъ считать имѣющими право на «свидѣтельство» всѣхъ, получившихъ не менѣе 10 по занятіямъ дополнительнаго курса вмѣстѣ съ полевыми поѣздками. Между прочимъ, полевые поѣздки были выключены при выводѣ этого средняго, а потому нѣкоторые офицеры и лишились этого права.

Н. Скозневъ.

* * *

Уставныя недоумѣнія.

§ 224 проекта стр. уст. баталіоннаго ученія вторая половина и § 251 ч. IV, команды понимаются различно, при передвиженіяхъ резервнаго порядка въ стороны; такъ полкъ (баталіонъ) стоитъ на заднюю шеренгу, подается команда: «полкъ направо» долженъ ли баталіонный командиръ повторить эту команду или же наоборотъ вышеупомянутая команда командира полка требуетъ поворота баталіоновъ къ сторонѣ праваго фланга, т. е. полковой командиръ командуетъ «направо», а баталіонный командиръ долженъ командовать «налѣво».

Такъ какъ во всемъ уставѣ этого разъясненія нѣтъ, то желательно было бы, чтобы таковое въ уставѣ существовало.

На страницѣ XIV проекта строеваго устава сказано: «сдѣлалось возможнымъ поставить ротныхъ командировъ во время сомкнутыхъ строяхъ баталіона передъ своими ротами (только при встрѣчѣ начальника, они становятся на флангахъ)».

Въ § 283 устава это сказано только о смотрахъ баталіона начальникомъ. Является вопросъ: баталіоны собрались на полковое ученіе и стоятъ въ строѣ согласно §§ 202 и 204 проекта устава, пріѣзжаетъ командиръ полка и объѣзжаетъ для привѣтствія по баталіонамъ, какъ начальствующимъ лицамъ, т. е. баталіонному и ротнымъ командирамъ, становится, т. е. остаются ли на своихъ мѣстахъ, такъ какъ командиръ полка въ данный моментъ смотра не производитъ, или же, какъ въ заглавіи о смотрахъ баталіона сказано: «строй для смотра и встрѣча начальника» должно барабанщикамъ, музыкантамъ, ротнымъ командирамъ и баталіонному командиру переходить согласно § 283 на флангъ, съ котораго приближается начальникъ? Желательно было бы точное разъясненіе въ уставѣ.

Проектъ устава о службѣ въ лагеряхъ.

§ 139 п. е., палатки штабъ и оберъ-офицеровъ ставятся какъ указано на чертежахъ, а тамъ онѣ указаны въ чертѣ солдатскаго палаточнаго лагеря. § 257, послѣ 10 часовъ вечера и до 5 часовъ утра, пѣсни и музыка въ чертѣ солдатскаго палаточнаго лагеря не допускаются. Естественно, что упомянутые часы даются для отдыха солдатамъ, и составители устава обратили свое вниманіе на это. Но если офицеры поютъ въ своей палаткѣ, то конечно всякій скажетъ, что изъ деликатности этого бы дѣлать не слѣдуетъ, но разъ уставъ указываетъ, что во всемъ остальномъ лагерѣ пѣніе и музыка должны прекращаться послѣ 2 часовъ ночи, то офицеры, поющие въ своей палаткѣ, несмотря на то, что мѣшаютъ спать солдатамъ, поступать такъ могутъ по уставу, т. е. по тому же § 257, почему желательно было бы это въ § 257 разъяснить въ болѣе положительномъ смыслѣ, т. е. могутъ ли офицеры въ своихъ палаткахъ, расположенныхъ въ 10 шагахъ сзади солдатскихъ палатокъ, пѣть до 2 часовъ ночи или же только до 10.

Гарнизонный уставъ.

О воинскомъ чинпочитаніи и отданіи чести
военнослужащими.

§ 334 требуетъ: «всякому старшему себя оказывать должное уваженіе какъ на службѣ, такъ и вѣдъ оной».

Примѣчаніе. При сравненіи лицъ, имѣющихъ одинаковые чины, старшимъ почитается тотъ, кто старше производствомъ.

§ 336 опредѣляетъ старшинство генераловъ надъ штабъ и оберъ-офицерами и штабъ-офицеровъ надъ оберъ-офицерами, что подтверждается и § 51 устава дисциплинарнаго.

Эти послѣдніе §§ часто наводятъ на нежелательные случаи дисциплинарныхъ проступковъ, въ особенности молодыхъ офицеровъ.

Дѣйствительно, капитанъ увидя подпоручика, нарушающаго общественный порядокъ; дѣлаетъ напominаніе на основаніи примѣчанія къ § 334 § устава гарнизонной службы и § 10 Высочайше утвержденнаго положенія объ офицерскихъ собраніяхъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ и получаетъ въ отвѣтъ, что, на основаніи § 336 того же устава и § 51 дисциплинарнаго устава, онъ не имѣетъ права дѣлать ему этого напominанія.

Если упоминается въ примѣчаніи къ § 334, и еще курсивомъ, что старшимъ почитается тотъ, кто при одинаковости чиновъ старше производствомъ, то ясно что старшій по производству капитанъ имѣлъ бы право сдѣлать напominаніе младшему по производству капитану, но ст. 336 категорически это разрушаетъ.

Желательно было бы или уничтожить вышеуказанное примѣчаніе, или же, оставивши его въ силѣ, совершенно отмѣнить сущность §§ 336 устава гарнизоннаго и 51 ст. устава дисциплинарнаго.

Подполковникъ Карповъ.

* * *

Барабашина поляна *).

III.

Если въ прошломъ году, проведя на «Барабашиной полянѣ» половину мая и часть іюня, я могъ еще сомнѣваться въ томъ, что больнымъ, страдающимъ серьезными грудными болѣзнями, можетъ быть прямо вредно пребываніе на «станціи» по сосѣдству съ Волгою, то въ настоящее время могу сказать, что этихъ сомнѣній у меня уже нѣтъ. И чтобы сказать это, не будетъ смѣлостью или неблагоразуміемъ съ моей стороны, такъ какъ за тѣ 1½ недѣли, которыя я провелъ на «полянѣ» въ настоящемъ году (съ 6-го по 17-е іюля), я могъ вполне убѣдиться въ этомъ. Да, собственно говоря, и убѣждаться-то не въ чемъ: надо только пріѣхать на «поляну» и пожить тамъ, чтобы согласиться съ тѣмъ, что совсѣмъ не мѣсто для серьезныхъ больныхъ эта санитарно-лечебная «станція», на которой больные получаютъ малярію (болотную лихорадку).

Еще въ прошломъ году я боялся, какъ бы близкое присутствіе Волги не вызвало во мнѣ перемежающуюся лихорадку, когда я, еще будучи въ военной гимназій, жилъ въ Симбирскѣ, то постоянно страдалъ также лихорадками, и что же, мои опасенія вполне оправдались. Если въ этомъ году я все-таки рѣшился ѣхать на «станцію», то потому, что предполагалъ, что можетъ быть въ іюль-то, самомъ жаркомъ мѣсяцѣ, не буду болѣть лихорадками. И вдругъ на другой же день моего пріѣзда получаю малярію и въ продолженіе нѣсколькихъ дней температура по вечерамъ доходитъ до 40°; пришлось, конечно, уѣхать до окончанія курса и вмѣсто облегченія своей болѣзни получить ухудшеніе.

Въ этомъ году на первой очереди умерло на «Барабашиной полянѣ» трое, а уѣхало обратно вслѣдствіе лихорадокъ при мнѣ трое (я оказался четвертымъ), были и еще охотники уѣхать также до срока, уѣзжали и раньше до меня.

Это ли не опытъ! Что-нибудь одно: если пребываніе «на станціи» не только не помогаетъ серьезнымъ больнымъ, а, наоборотъ, приноситъ вредъ, то «станцію» слѣдуетъ или со-

всѣмъ закрыть или перевести въ другое мѣсто; если же ее держать открытою для здоровыхъ, то тогда и слѣдуетъ посылать туда здоровыхъ: для больныхъ одна дорога туда и обратно чего-нибудь да стоитъ для ихъ здоровья, а тутъ еще жить въ нездоровой мѣстности. Высказанное мнѣніе о санитарно-лечебной способности «Барабашиной поляны» не есть только мое личное мнѣніе, а мнѣніе общее, также и докторовъ, и послѣднимъ не мѣшало бы только поопредѣленнѣе высказаться. Старожилъ-крестьянинъ говорилъ одному больному, что прежде Волга была закрыта для поляны деревьями, но ихъ срубили потомъ, чтобы былъ «видъ» на Волгу и чтобы... лихорадка было легко шествовать съ Волги по «полянѣ», а не продираться съ трудомъ сквозь лѣсъ, прибавлю отъ себя (напомню, что на полянѣ почти постоянно дуетъ вѣтеръ съ Волги). А общая молва та (говорятъ это и татары, которые близко стоятъ къ этому дѣлу), что отъ кумыса больные не поправляются на «полянѣ», а вотъ здоровымъ такъ это дѣйствительно въ пользу. И въ этомъ есть большая доля правды: серьезно-больные пьютъ кумысъ неохотно и мало, получаютъ отъ него разстройство желудка, тошноту, теряютъ аппетитъ и вообще прямо не могутъ выпить болѣе 2—3 бутылокъ въ день,—желудокъ не принимаетъ. Здоровые же (надо понимать это, конечно, относительно, такъ какъ совсѣмъ здоровыхъ на «поляну» все-таки не посылаютъ) съ удовольствіемъ и помногу пьютъ его, полнѣютъ и прибавляютъ себѣ вѣсъ. Кумысъ помогаетъ, этого нельзя отрицать, но, если съ одной стороны кумысъ, а съ другой лихорадка, то въ выводѣ и получится 0, а то даже и минусъ. Я въ прошломъ году за первую недѣлю моего пребыванія на «полянѣ» приобрѣлъ 5 фунтовъ вѣсу (лихорадки у меня тогда еще не начались и я могъ пить по 6—7 бутылокъ кумыса въ день), въ этомъ же году прибавилось за недѣлю только 20 золотниковъ, при чемъ я съ трудомъ могъ выпить 2—3 бутылки, а вѣдъ такихъ, какъ я, много. Что въ этотъ разъ плохо пила кумысъ, отчасти я приписываю тому, что сравнительно съ прошлогоднимъ кумысомъ 1-й очереди нынѣшній кумысъ 2-й очереди былъ довольно плоховатъ; находили это какъ больные, такъ и доктора. А отчего онъ былъ плохъ: оттого ли, что въ іюль трава хуже или отъ чего другого, пусть рѣшаютъ это люди болѣе компетентные въ этомъ вопросѣ, нежели я: мое дѣло только констатировать фактъ.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторые пункты контракта, заключеннаго съ владѣльцами «Барабашиной поляны», гг. Шохиными и г-жей Чагодаевой. Контрактъ заключался Самарскимъ воинскимъ начальникомъ и имъ подписанъ (для заключенія подобныхъ контрактовъ, обыкновенно, назначается свѣдущая коммиссія; въ данномъ случаѣ присутствіе докторовъ въ составѣ коммиссіи было бы очень желательнымъ).

Контрактъ заключенъ на пять *) лѣтъ, съ 15-го мая 1898 года по 15-е августа 1903 года. Владѣльцамъ «поляны» уплачивается: за кумысъ 6,793 руб. 30 к. и за помѣщеніе 2,700 р., а всего 9,493 руб. 30 к. въ годъ, при чемъ они вносятъ залогъ 10% съ уплачиваемой имъ суммы: въ 1898 году 979 р. 33 к. и съ 1899 года по 949 р. 33 к.

Число больныхъ опредѣлено: 1-я очередь—30 человекъ офицеровъ и 75 нижнихъ чиновъ; 2-я очередь—29 человекъ офицеровъ, 75 нижнихъ чиновъ и 2 студента медицинской академіи.

Разсчитывая среднимъ числомъ по 5 бутылокъ на человека, придется: 525 бутылокъ кумыса въ первую очередь и 520 бутылокъ во вторую. Если необходимо давать болѣе этой нормы, что опредѣляется старшимъ докторомъ, то кумысъ долженъ быть отпускаемъ до 5% болѣе опредѣленной контрактнымъ условіемъ нормы, по 26 бутылокъ въ день болѣе, безъ особой платы. За недосдачу кумыса съ поставителей удерживается за бутылку 14 копѣекъ и штрафа по 20 копѣекъ за бутылку. Правительство же платитъ имъ по 14 копѣекъ за бутылку кумыса.

Владѣльцы обязаны имѣть отъ 118 кобылицъ до 178 и, по мѣрѣ надобности, увеличиваютъ число ихъ **).

*) Значитъ, еще четыре года, волей или неволей, а необходимо пользоваться «станціей», чтобы не пропало даромъ около 40 тысячъ рублей.

**) Къ сожалѣнію, я не могу теперь сказать навѣрно, сколько было дѣйствительно кобылицъ на 2-й очереди въ настоящемъ году.

*) См. «Изборникъ Развѣдчика» № 11 и «Развѣдчикъ»

По контракту же должны быть при баракахъ помѣщенія для переносныхъ стульчаковъ, а также выстроено что-то въ родѣ дезинфекціонной камеры.

Нужно ли говорить, что я привелъ эти пункты контракта потому, что они не вполнѣ исполняются контрагентами, а черезъ это прежде всего страдаютъ больные; администрація же «полянъ»: комендантъ, старшій докторъ и завѣдывающій хозяйствомъ «станціи» безсилны въ данномъ случаѣ.

Чтобы не быть голословнымъ, вотъ доказательства: въ этомъ году контрагентами выстроены 2 новые барака для больныхъ офицеровъ (также еще и другія помѣщенія) и въ этихъ баракахъ, вопреки контракта, нѣтъ помѣщенія для переносныхъ стульчаковъ, а потому больные, имѣя температуру 40°, должны даже ночью выходить наружу, на воздухъ, за 30 шаговъ отъ своего барака. Никакой дезинфекціонной камеры или чего-нибудь подобнаго и въ поминѣ нѣтъ,—на это жаловался намъ исправлявшій должность старшаго врача «станціи».

Съ кумысомъ же вышла преинтересная исторія: постави-

Елисаветпольской бригады пограничной стражи рядовой
Василій Крикунъ **).

приходилось вмѣсто средняго кумыса пить часто слабый (а онъ имѣетъ слабительное дѣйствіе и отъ него часто является тошнота), крѣпкій же кумысъ былъ какъ рѣдкость.

Не знаю, какіе разговоры происходили между старшимъ докторомъ и поставителями кумыса, но дѣло въ томъ, что доктору было прислано довольно дерзкое письмо и онъ, повидимому, не хотѣлъ оставить это дѣло.

Такъ какъ цѣль этихъ замѣтокъ главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы познакомить со «станціею», ея устройствомъ и порядками тѣхъ, которые въ силѣ измѣнить эти самые порядки и даже устройство станціи, а написаннаго *) будетъ для этого, пожалуй, достаточно, то можно было бы и кончить на этомъ. Но чтобы понятіе о «Барабашиной полянѣ» было полнѣе, необходимо еще дополнить кое-чѣмъ.

Какъ уже было упомянуто выше, нижнихъ чиновъ на «полянѣ» 75 человекъ. Выглядятъ они не очень больными, попадаютъ и въ безобразія, значитъ, присылаютъ на «станцію» и почти здоровыхъ. Пьютъ они кумысъ, кажется, не очень охотно и невыпитый кумысъ частенько продаютъ, а

Елисаветпольской бригады пограничной стражи младшій
вахмистръ Павелъ Ивановъ **).

тели кумыса обратились къ старшему врачу съ просьбою, не можетъ ли онъ назначать больнымъ поменьше кумыса, а то, видите ли, имъ приходится тогда прикупать кобылицъ, а теперь онѣ дороги, голодный годъ и т. п. Имъ неудобно ни кобылицъ покупать, ни штрафъ платить, такъ ужъ пусть лучше пострадаютъ больные. И нашлось же храбрости обратиться съ подобною просьбою къ старшему врачу «станціи», правительственному чиновнику!

А чѣмъ кончилась исторія съ бутылками, я не знаю, такъ какъ уѣхалъ раньше, а была и такая. Дѣло въ томъ, что пустыя бутылки должны возвращаться обратно, но, конечно, часть ихъ пропадаетъ. Поставителямъ же жалко истратить 10—12 рублей въ лѣто, чтобы докупить 300—400 бутылокъ (это получая съ правительства около 10 тысячъ рублей за лѣто), а потому цѣлый день работницы ходятъ по полянѣ и собираютъ бутылки.

Послѣдствія же того, что бутылокъ мало, тѣ, что такъ какъ кумысъ долженъ простоять опредѣленное время, а при маломъ количествѣ бутылокъ ему не даютъ достоять, то и

деньги тратятъ, конечно, на свои нужды и удовольствія; услѣдить же за тѣмъ, чтобы нижніе чины не продавали кумысъ, трудно. Да и необходимо ли нижнихъ чиновъ посылать на кумысъ? Не цѣлесообразнѣе ли было бы увольнять такихъ больныхъ прямо въ запасъ, а то пролечатся они 1½ мѣсяца, а въ остальные 10½, продолжая нести ту же службу, еще болѣе могутъ развить свою болѣзнь, какая же тогда выйдетъ польза отъ кумыса? Для офицеровъ дѣло другое: они могутъ лечиться нѣсколько лѣтъ подъ рядъ (есть такіе, которые пріѣзжали на «кумысъ» до 8 разъ) и дѣйствительно получить облегченіе. Если же не посылать нижнихъ чиновъ, то для однихъ офицеровъ «станція» будетъ, пожалуй, лишнею, тѣмъ болѣе, когда за помѣщенія и кумысъ платятся такіе большія деньги. Проще было бы закрыть тогда «станцію», а больнымъ офицерамъ выдавать известную сумму въ видѣ пособія на леченіе, положимъ, рублей по 100 на человека, этихъ денегъ съ

*) См. также «Изборникъ» № 11.

***) См. «Развѣдчикъ» № 454 статью «Подвиги кавалеровъ знака отличія ордена Св. Анны».

избыткомъ хватило бы на лечение кумысомъ въ степи въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ, и пользы было бы больше, или же заключить условіе съ содержателемъ *) какого-либо кумысолечебнаго заведенія, чтобы за известную плату офицеры имѣли помѣщеніе, столъ и кумысъ: дороже бы не вышло, а хлопотъ никакихъ не было бы. При условіи же давать офицерамъ по 100 рублей на человѣка на лечение, что можно признать за максимумъ, оставалось бы экономіи болѣе 3-хъ тысячъ рублей только отъ помѣщенія и кумыса (теперь тратится около 10 тысячъ, а на 60 офицеровъ потребовалось бы только 6,000 рублей) да отъ стола офицерскаго, считая по 50 копѣекъ на человѣка въ день, 900 рублей.

Этими расчетами я хотѣлъ показать только, что, пользуясь на «полянѣ» примитивными удобствами, большые офицеры стѣяютъ тѣмъ не менѣе правительству сравнительно дорого и что за эти деньги можно было бы получить большее.

Если я упомяну еще, что баня осталась почти безъ ремонта, зато посрединѣ «поляны» поставлены зачѣмъ-то гигантскіе шаги,—это для больныхъ грудью, которымъ и ходить-то много вредно, а не то что бѣгать или дѣлать рѣзкія движенія; что нижніе чины **) довольно долго не могли дожидаться соломенныхъ тюфяковъ или сѣнниковъ (кажется, по дороговизнѣ соломы или сѣна); что прислуживающимъ въ нашемъ баракѣ нижнимъ чинамъ тюфяковъ и совѣмъ не дали и они спали прямо на доскахъ (а вѣдь солдату полагается тюфякъ!); что веранды, какъ въ старыхъ баракахъ, такъ и въ новыхъ (по трафарету легче вѣдь дѣлать!), одною открытою стороною своею обращены въ сторону Волги и ничѣмъ не завѣшиваются, а потому вѣтеръ гуляетъ на нихъ, какъ на палубѣ корабля; другое дѣло, если бы веранды приставались къ сторонѣ барака, противоположной Волгѣ, тогда самъ баракъ защищалъ бы веранду отъ вѣтра съ Волги или хоть и въ настоящемъ своемъ положеніи, но были бы обтянуты парусиною, при 10-тысячномъ расходѣ десятковъ рублей незамѣтнѣе, а удобство было бы большое больнымъ, теперь же на верандѣ при вѣтрѣ почти нельзя сидѣть. Не мѣшало бы поставить и по столу на каждую веранду, а то больные должны нести не только свои стулья изъ комнатъ, но и столы; что и въ этотъ разъ приходилось опять самому хлопотать, чтобы получить нужныя вещи и... очищать матрацъ отъ мокрицъ (отъ шкалика съ тараканами я совѣмъ отказался); что въ повомъ баракѣ, въ которомъ мы помѣщались, хотя комнаты высокія и большія, зато много муравьевъ и... прусаковъ (тараканы), двери плохо запираются и такъ хлопаютъ, что своимъ стукомъ будятъ, когда спишь; что вода изъ Волги плохая; что... но, пожалуй, будетъ довольно и этого, чтобы отбить охоту ѣхать лечиться на «поляну».

Правда, есть и улучшенія сравнительно съ прошлымъ годомъ: по утрамъ даютъ 2 яйца и кусокъ хлѣба; обѣдъ и ужинъ нѣсколько лучше; въ этотъ разъ всѣ необходимыя вещи можно было получить безъ излишнихъ препирательствъ и завѣдывающій хозяйствомъ «станціи» очень обязательно относился къ желаніямъ больныхъ; комнаты обозначены номерами, и мнѣ досталась комната подъ № 6,—пришлось самому надъ собою посмѣяться, что занимаю палату «№ 6» (Чеховъ); получаютъ «Новое Время», а также «Будильникъ»; кажется, все; вѣтъ, самое главное забылъ: вся «администрація», начиная съ коменданта «станціи», возмущалась «поляною», ея устройствомъ и... порядками (воинскій начальникъ, въ вѣдѣніи котораго находится «станція», это лѣто лечился на Кавказѣ, семейство же его жило на «полянѣ»), дальше идти уже некуда. Мнѣ же остается еще дать зарокъ: никогда больше не ѣхать лечиться кумысомъ на санитарно-лечебную станцію «Барабашина поляна» (въ ея теперешнемъ видѣ).

Е. Г.

Что мнѣ рассказывали ночью въ степи.

(Отрывокъ изъ дневника.)

Вотъ уже третій день какъ я сижу въ аулѣ Чаача на постройкѣ памятника казакамъ Т** казачьяго полка, убитымъ здѣсь текинцами въ 1882 году.

Аулъ Чаача самый дальній изъ ауловъ Атекскаго при- ставства, которымъ я завѣдую; громадное, сравнительно, селеніе текинцевъ племени *сымакъ* затерялось среди необозримой степи, у подножія горъ Копетъ-Даги, на самой границѣ Персіи, въ 80-ти верстахъ отъ станціи Душакъ Закаспійской военной желѣзной дороги и въ 116 верстахъ отъ моей резиденціи—станціи Каахка.

Живу я не въ самомъ аулѣ, а въ полуверстѣ отъ него, въ кибиткѣ, поставленной посреди степи. При мнѣ мой переводчикъ Шихъ-Мурадъ, три джигита да русскій мужикъ-каменщикъ. Это постоянные жители, такъ сказать, становища, но, кромѣ нихъ, съ утра и до утра у кибитки толпится народъ: чернорабочіе для постройки, жалобщики, просители, старшины ближайшихъ ауловъ и праздные зѣваки, которыхъ всегда много среди лѣнливыхъ текинцевъ.

Работы по постройкѣ подвигаются быстро и дня черезъ два я буду въ состояніи вернуться домой, гдѣ меня ждетъ, навѣрное, цѣлая кипа бумагъ.

Памятникъ на могилѣ убитыхъ казаковъ представляетъ изъ себя высокій, четырехгранный столбъ съ крестомъ наверху, на крестѣ надпись. Средства для постройки его собраны въ полку и недавно только были присланы мнѣ.

Наступилъ жаркій майскій вечеръ. Время тянулось томительно долго. Заниматься чѣмъ-либо въ моей обширной кибиткѣ или юртѣ, лишенной какой бы то ни было мебели, при мерцающемъ свѣтѣ жестяной, нестерпимо чадившей лампочки, было невозможно! Долго я лежалъ на двухъ ватныхъ текинскихъ одѣялахъ, замѣняющихъ мнѣ постель, долго безъ цѣли смотрѣлъ на мерцающую надъ открытымъ верхомъ кибитки звѣздочку и невольно прислушивался къ тихому разговору, что около костра вели между собою мои джигиты.

Наконецъ, предметъ разговора настолько меня заинтересовалъ, что я, вставши потихоньку, вышелъ изъ кибитки и невольно остановился, залюбовавшись на развернувшуюся передо мной картину.

Мириады звѣздъ ярко сверкали на темноглубомъ небѣ. Узенькій дискъ луны, какъ бы теряясь въ ихъ массѣ, робко свѣтилъ почти у самаго края горизонта. На югѣ, пропадая вдаль, протянулась черная громада пограничныхъ горъ. Налѣво неяснымъ, расплывчатымъ пятномъ, съ высоко поднимающимися надъ нимъ силуэтами тополей чернѣлъ спящій аулъ. Направо чуть виднѣлись развалины старинной крѣпостцы *Карры-Кала*, съ одиноко торчащей башней. Прямо въ нѣсколькихъ шагахъ передо мной тускло поблескивалъ православный крестъ на неоконченномъ памятникѣ, а немного дальше за нимъ едва замѣтно обрисовывались легкія, округлыя линіи полуразвалившейся гробницы *Кызъ-Биби*.

И памятникъ и гробница по временамъ ярко выдѣлялись изъ темноты благодаря вспышкамъ костра, разложеннаго у самой кибитки. Колеблющееся пламя его освѣщало характерныя смуглыя лица, красные халаты, высокія папахи моихъ джигитовъ и сѣдобородаго, раскинувшагося на буркѣ проводника. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ костра виднѣлись дремлющіе на приколадахъ кони, закрытые съ ногъ до головы тяжелыми войлочными попонами, что придавало имъ какой-то фантастическій видъ. Кругомъ же разстилалась необозримая степь, дѣлающаяся все темнѣе и темнѣе и, наконецъ, гдѣ-то далеко-далеко сливающаяся съ выдѣланнымъ небосклономъ. Особенная торжественная тишина царитъ кругомъ и только негромкій говоръ джигитовъ нарушаетъ ее.

Я вздохнулъ полной грудью воздухъ, напоенный ароматомъ

*) Говорили, что Постниковъ (известный содержатель кумысолечебнаго заведенія) также предлагалъ свои условія, но, вѣроятно, они оказались неподходящими.

**) Размѣщены они тѣсно, а вѣдь это больные, которые къ тому же и харкаютъ часто.

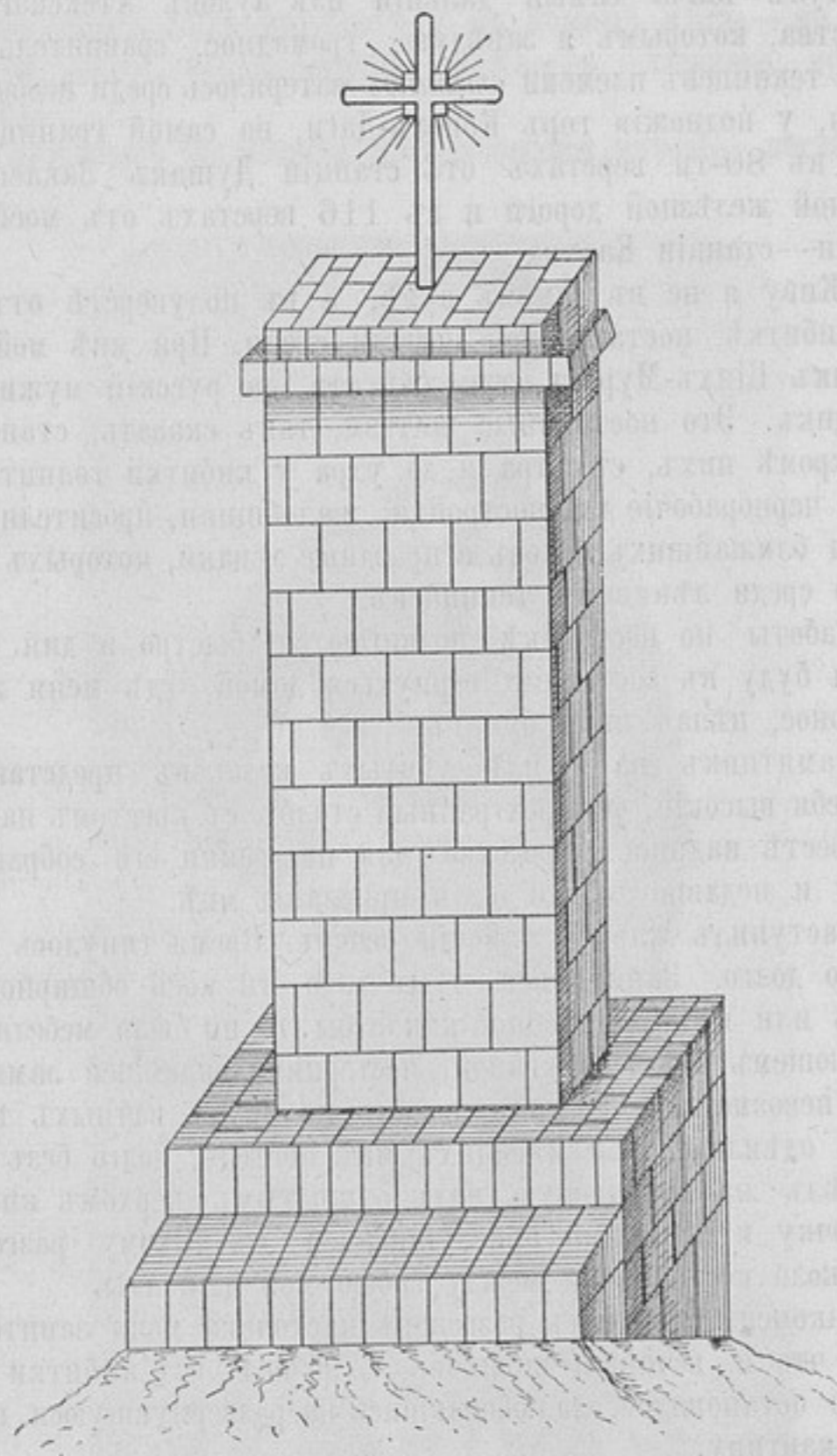
невидимыхъ въ темнотѣ двѣтовъ и тихо, стараясь быть незамѣченнымъ, направился къ костру. Мнѣ не хотѣлось стѣснять своимъ присутствіемъ почтительныхъ текинцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлось послушать ихъ разговоръ. Уловка моя не удалась. Зоркій глазъ и чуткое ухо одного изъ этихъ сыновъ степей уловили мое присутствіе и всѣ сидящіе тотчасъ же вскочили на ноги.

Я подошелъ къ костру, присѣлъ на бурку и, усадивши всю публику на ея мѣста, спросилъ, ни къ кому не обращаясь:

— О чемъ это вы бесѣдовали?

Шихъ-Мурадъ, какъ старшій, отвѣтилъ своимъ характернымъ армянскимъ говоромъ, поправляя очки-консервы:

— Джума-Кули рассказывалъ, какъ вотъ этихъ казаковъ, — онъ кивнулъ на памятникъ, — убилъ Берды-Клычъ.

Памятникъ надъ убитыми казаками.

— А ты откуда же знаешь, какъ они были убиты? — обратился я къ высокому, статному и красивому брату чаачинскаго старшины, и добавилъ, видя, что онъ порывается встать: — да ты сиди, сиди!

— Я, господинъ, тогда еще мальчишкой былъ. Мы имъ воду возили, такъ я видѣлъ все, — робко заявилъ Джума-Кули, поправляя широкій кожаный поясъ, подпоясывавшій подъ верхнимъ халатомъ персидскую куртку и изъ-за котораго торчала рукоятка оправленнаго въ серебро ножа.

— А ну-ка, братъ, расскажи все дѣло! Это интересно!

Джума-Кули сначала было сконфузился, замялся, но подбадриваемый Шихъ-Мурадомъ и джигитами передалъ то, чему самъ былъ свидѣтель. Насколько мнѣ удалось провѣрить его слова, они были близки къ дѣйствительности.

— Я былъ совсѣмъ молодымъ мальчишкой, началъ Джума-Кули, усаживаясь на согнутыхъ подъ себя ногахъ и поправляя огонь костра, — когда къ намъ пришли въ первый разъ русскіе казаки. Недавно только передъ этимъ русскіе Геокъ-Тепе взяли и Тагъ-Сардаръ оружіе положилъ. Весь Ахалъ былъ уже взятъ и въ Эшкъ-Абадъ (Асхабадъ) сидѣлъ улугенералъ (старшій генералъ). Слышно было, что скоро онъ на Мару (Мервъ) пойдетъ и что тѣ казаки, которые къ намъ пришли, его передовыя войска. Ждали мы генерала съ нетерпѣніемъ, потому намъ жилось куда какъ плохо. Сами мы изъ

Мары давно вышли и здѣсь въ Чаача поселились да только скверно намъ было жить и тутъ: очень ужъ насъ Келатскій ханъ *) притѣснялъ; такія подати съ насъ требовалъ, что мы только охали, ну, а платить все-таки надо было, потому тягаться мы съ нимъ не могли. Какъ взяли русскіе Ахалъ, слухъ и пошелъ, что хорошо живется теперь текинцамъ подъ державой Бѣлаго Царя, что и податей меньше стали платить, и правды сдѣлалось больше, да и разбои, ссоры да драки между племенами прекратились и живутъ они теперь мирно да богатырютъ только. Ждали и мы, когда же къ намъ придутъ русскіе и освободятъ отъ персовъ; а все-таки, правду сказать тебѣ, господинъ, какъ казаки-то пришли, мы было испугались ихъ. Дураки были, потому и испугались, — усмѣхнувшись вставилъ Джума-Кули и, отпивши изъ стоявшей передъ нимъ чашки чаю, продолжалъ. — Думали все: Богъ ихъ знаетъ, что за люди. Говорятъ тамъ, правда, что русскіе никого не обижаютъ, ну, да если... Вотъ какъ пришли казаки къ намъ, мы сами, лишь бы они насъ не трогали, и навезли имъ всего: куриць, барановъ, сѣна, ячменя, — всего, всего! Думали, такъ и возьмутъ... Какой! что имъ ни привези, что ни принеси, за все сейчасъ деньги заплатятъ, да еще какъ — не торгуясь, что запросилъ, то и дали... Такъ и стали казаки жить у насъ. На третій такъ или на четвертый день вышелъ изъ аула офицеръ одинъ, а съ нимъ пять человѣкъ казаковъ. Сталъ этотъ бояръ **) кругомъ аула ѣздить и все что-то на большой бумагѣ писалъ ***). День и ночь въ степи оставался, рѣдко когда въ аулъ возвращался. При нихъ двѣ бѣлыхъ полотноныхъ кибитки были, котелъ да чайники, — все что нужно. Далеко уходилъ бояръ въ степь, вонъ туда, — махнулъ рассказчикъ рукой на сѣверъ, — а въ горы такъ чуть не подъ самый Келатъ заходилъ. Нанялъ бояръ верблюдовъ, на нихъ ему и воду, и ячмень, и баранину возили, а когда надо, такъ съ мѣста на мѣсто и имущество перевозили. Съ верблюдами-то вотъ и я ходилъ. Очень меня бояръ любилъ! Какъ придешь, всегда мнѣ десять — двадцать копѣекъ подарить, поговорить, пошутить со мной!... Хорошій, очень хорошій бояръ былъ! Вотъ такъ-то бояръ этотъ ходилъ да ходилъ, писалъ да писалъ на бумагѣ и дошелъ до Кель-Хауза... Ты знаешь, господинъ, Кель-Хаузъ? — спросилъ меня Джума-Кули.

— Знаю! верстъ десять отсюда, — вспомнилъ я развалины караванъ-сарая, что лежатъ на дорогѣ изъ Чаача къ персидскому городу Серахсу.

Развалины эти образовали большую яму и собиравшаяся въ ней весной вода служить громаднымъ подспорьемъ для каравановъ въ этой безводной мѣстности.

— Такъ вотъ бояръ тамъ свои кибитки поставилъ, — продолжалъ Джума-Кули. — Въ тотъ годъ зима была поздняя, а снѣгу да дождя совсѣмъ почти не было, не было въ то время и воды въ Хаузѣ, а возили мы казакамъ ее отсюда. Какъ разъ около этого времени появился на Тедженѣ (р. Тедженъ или Гери-рудъ) разбойникъ Берды-Клычъ, — изъ Мары опять пришелъ. Говорили мы о немъ и казакамъ и старшему ихъ бояру; говорили о томъ, какой знаменитый разбойникъ былъ Берды-Клычъ, предупреждали, чтобы хорошенько сторожили по ночамъ, — не послушались они насъ, вотъ и вышло совсѣмъ скверное дѣло.

Берды-Клычъ дѣйствительно, господинъ, былъ лихой сардаръ (предводитель шайки); далеко, до самаго Ахала, шла слава о его аламанакъ (разбойничій набѣгъ). Въ прежнее время часто онъ въ разбой ходилъ. Бывало подъ самый Мешедъ подойдетъ и всѣ персидскіе аулы разграбитъ. Его и келатскій ханъ боялся. Послѣ взятія Геокъ-Тепе присмирѣлъ было онъ, все у себя въ Мара сидѣлъ, а теперь, слышно, опять оттуда вышелъ да на Тедженѣ своихъ же текинцевъ и грабитъ. Вотъ какой батырь былъ Берды-Клычъ! А какъ рассказали все объ этомъ старшему казачьему бояру, онъ только разсмѣялся да рукой махнулъ:

— Теперь мы съ Мара въ мирѣ, — говоритъ, — тамъ не пустятъ къ намъ никакого Берды-Клыча; да коли онъ и при-

*) Келатъ — пограничное съ Россіей ханство Хоросана, которому прежде принадлежала часть Атекскаго приставства.
**) Бояръ — текинцы называютъ cadaго русскаго офицера.
***) Убитые казаки сопровождали военнаго топографа, производящаго тогда съемку этой мѣстности.

детъ, такъ мы его такимъ гостинцемъ встрѣтимъ, что ему не поздоровится.

Бояръ-то такъ говорилъ, а вышло-то иначе!

Разъ какъ-то собрались мы на Кель-Хаузъ воду везти; просили казаки доставить имъ ячмень да сѣно, такъ и вышло у насъ верблюдовъ пять. Пошли мы втроемъ: я, Ирза-Кули, — кивнулъ онъ на рядомъ сидящаго брата, — да нынѣшній судья Мамедъ-Клычъ. Вышли мы изъ аула еще темно было, недалеко-то недалеко до Кель-Хауза, да развѣ съ верблюдами скоро дойдешь? Кромѣ того, думали мы пораньше домой вернуться; въ этотъ день у Арбатъ-Бека, старшиной онъ тогда былъ, свадьба сына его справлялась, такъ той (скачка) долженъ былъ быть. Хорошо! Вотъ такъ двигаемся мы потихоньку по степи, а сами и не подозреваемъ, какую бѣду намъ Аллахъ посылаетъ.

Свѣтать начало. Кель-Хаузъ показался, а вѣдь онъ, господинъ, самъ знаешь, далеко виденъ. Идемъ дальше, только Мамедъ-Клычъ, что впереди насъ шелъ, остановился, да и говорить:

— Что это, братцы, кибитокъ русскихъ не видно?

Посмотрѣли: дѣйствительно, тамъ, гдѣ прежде онъ стояли, на бугрѣ на самомъ, теперь ихъ нѣтъ. Думаемъ, что, можетъ, они въ другое мѣсто перешли, а мы ужъ три дня какъ у нихъ не были. Подходимъ, ближе, смотримъ, и понять ничего не можемъ: въ томъ мѣстѣ, гдѣ кибитки стояли, что-то бѣлѣетъ на землѣ, а кругомъ тихо, никого не видно и не слышно. Мамедъ-Клычъ-то и говорить:

— Охъ, братцы, неладное что-то случилось у русскихъ. Смотрите, ни костра не видно, ни людей, никого. Не вернутся ли намъ?

А Ирза-Кули засмѣялся да и отвѣчаетъ:

— Что возвращаться-то? Видишь, и лошадей нѣтъ, — должно быть уѣхали куда-нибудь!

Идемъ мы это, разговариваемъ, а самихъ страхъ разбѣжать. Вотъ подошли еще поближе да и ахнули: кибитки обѣ на землѣ валяются, вещи разбросаны, побиты, кровь лужами стоитъ, людей никого нѣтъ, костеръ одинъ чуть тлѣетъ. Видно только, что аламанщики хозяйничали.

Стоимъ мы, смотримъ, а двинуться дальше не можемъ. Посмотрѣлъ я на Мамедъ-Клыча да Ирза-Кули, а они побѣлѣли совсѣмъ, и зубъ на зубъ у нихъ не попадаетъ... Чувствую и меня дрожь пронимаетъ... Пришелъ первый въ себя Ирза-Кули, говорить намъ, а голосъ-то дрожитъ у него, зубы стучатъ:

— Что-жъ, — говорить, — стоимъ-то?... Посмотримъ, не остался ли кто въ живыхъ?

А Мамедъ-Клычъ на это:

— Никто другой, — говорить, — какъ Берды-Клычъ былъ здѣсь... Смотрите, — говорить, — какъ бы насъ не захватилъ.

— Чего врешь, — говорю я ему, — кабы былъ онъ теперь тутъ, такъ давно бы налетѣлъ, а то видишь тихо кругомъ! Пойдемъ, говорю, братцы, посмотримъ!

Бросили мы верблюдовъ да осторожно на самый бугоръ къ кибиткамъ и подошли. Аллахъ акберъ (великъ Господь)! что увидѣли-то. Кибитки на землѣ валяются, та, что бояръ жилъ, кровью запачкана. Котелокъ небольшой, двѣ — три кошмы, разбитыя деревянныя чашки, порванныя веревки, — вотъ и все, остальное все забрано... Около палатокъ казакъ одинъ голый лежитъ. Голова клычомъ (сабля) разсѣчена. Лужа крови возлѣ. Тронули, — холодный совсѣмъ. Давно убитъ видно... Оглянулись кругомъ, а внизу подъ курганомъ еще двое лежатъ, да какъ-то такъ..., и не поймешь какъ... Подошли къ нимъ, а они оба голые, спина къ спинѣ привязаны и насквозь прострѣлены... Посчитали: въ нихъ ранъ десять, а кругомъ крови-то, крови! — и Джума-Кули, схватившись за голову, закрылъ глаза, какъ будто передъ нимъ опять возникла давнишняя сцена убійства.

Джигиты, кто сидя, кто лежа, затаивъ дыханіе, слушали рассказчика. Кругомъ царилъ та же торжественная тишина и такъ же ярко сверкали звѣзды. Помолчалъ Джума-Кули и вновь продолжалъ:

— Стоимъ мы и думаемъ: что-жъ намъ дѣлать? Гдѣ же бояръ-то и еще два казака?

— Давай поищемъ, можетъ они гдѣ-нибудь здѣсь лежатъ, — сказалъ Мамедъ-Клычъ да и пошелъ налѣво по кургану.

Разошлись и мы съ Ирза-Кули въ разныя стороны. Все обшарили, исходили... Нѣтъ ни бояра, ни другихъ двухъ казаковъ. Однако, на слѣдъ все-таки напали. Прямо изъ кибитки бояра по направленію къ горамъ кровавая полоса тянулась. Пошли было мы по ней, да скоро она прекратилась и дальше ничего не видно. Съ другой стороны на конскіе слѣды напали. Конныхъ человекъ двадцать отъ Серакса видно пріѣхали. Нашли мѣсто, гдѣ лошадей они оставили и какъ къ кургану ползли... Кто-то наконецъ отъ шапки потерялъ, подобрали, посмотрѣли, — текинскій. Ну, никто другой, значить, какъ Берды-Клычъ! Дальше смотримъ, а конскіе слѣды прямо въ пески обратно на Тедженъ пошли. Слоны все лошадиные, людскихъ совсѣмъ нѣтъ... Значить, забралъ Берды-Клычъ тѣхъ, что остались, да и увелъ съ собой въ Мара... Ну, пропали они теперь. Продадутъ ихъ куда-нибудь въ Персію, а тамъ ищи — не найдешь... Посмотрѣли мы еще, посмотрѣли кругомъ, посоветовались, развѣяли одного верблюда, завернули убитыхъ въ кошмы, захватили кибитки да и двинулись домой...

Пока это мы слѣды искали да съ убитыми возились, солнце ужъ за полдень перешло. Возвращаемся мы назадъ да и говоримъ о томъ, какъ все это было, а Мамедъ-Клычъ все о томъ думалъ, продадутъ ли бояра текинцы или выкупа ждать будутъ, а если продадутъ, такъ куда? въ Мешедъ или дальше?

Шли мы, шли, видимъ по степи верховые скачутъ да такъ шибко гонять!... Кто такіе? думаемъ, а скачутъ отъ насъ, изъ аула. Присмотрѣлись: всѣ казаки, какъ есть, что у насъ въ Чаача стояли!... Куда это, думаемъ, они такъ торопятся? Подскакиваютъ они къ намъ ближе, видимъ, Арбатъ-Бекъ съ ними и всѣ наши аксакалы (старики). У нашихъ у всѣхъ клычмы да мултуки (ружье на сошках)... Куда это, думаемъ, ѣдутъ они. Увидѣли насъ, ходу прибавили. Подскакали, окружили насъ да и давай спрашивать, а старшій-то бояръ, какъ увидѣлъ убитыхъ казаковъ да какъ заплачетъ. Сердце у насъ повернулось... Мы имъ черезъ переводчика все, что видѣли, и рассказали, а они намъ свое! Говорятъ, что бояръ-то съ казакомъ съ однимъ спаслись и утромъ только въ однихъ рубашкахъ въ аулъ прибѣжали... Бояръ-то раненый... Какъ изъ палатки вылѣзалъ, хватили его текинцы клычомъ по ногѣ... Какъ только мы все рассказали, старшій казачій бояръ взялъ съ собой на лошадь Мамедъ-Клыча, да и погналъ опять къ Кель-Хаузу, а намъ нѣсколько казаковъ далъ, велѣлъ вернуться въ аулъ и похоронить убитыхъ... Мы ихъ тутъ и зарыли, гдѣ ты памятникъ теперь ставишь, господинъ... Дома въ аулѣ бояръ-то намъ все подробно рассказаль... Ночью на нихъ напалъ Берды-Клычъ-то. Сторожевой казакъ, должно быть, ихъ замѣтилъ да и выстрѣлилъ, но они его тутъ же прикончили да бросились на кибитки. Бояръ-то какъ-то изъ-подъ кибитки вылѣзъ да и побѣжалъ, текинцы стрѣлять было по немъ стали, не попали только, онъ и ушелъ въ горы... Дорогу потерялъ, всю ночь плуталъ, къ утру до Чаача добрался... Одному казаку тоже посчастливилось спастись, а остальныхъ аламанщики прикончили... Тѣ, что побѣжали Берды-Клыча ловить, сутокъ черезъ трое вернулись, до самаго Теджена доходили, а назадъ ни съ чѣмъ пришли: аламанщиковъ не поймали. Гдѣ же и поймать? Развѣ догонишь вѣтеръ въ полѣ! Привели только пятого казака, что Берды-Клычъ съ собой захватилъ. Довелъ онъ его до Теджена и отпустилъ на волю. Отчего съ собой въ Мара не взялъ — Аллахъ вѣдаетъ! Тотъ рассказаль, что онъ проснуться не успѣлъ, какъ навалились на него текинцы и связали, а другихъ двухъ привязали спина къ спинѣ и начали на нихъ же пробовать ихнія же ружья, такъ и прикончили. Съ нимъ же, съ плѣннымъ-то, Берды-Клычъ хорошо обращался; на лошадь посадилъ, не пѣшкомъ все-таки погналъ, халатъ ему далъ, а какъ на Тедженѣ отпустилъ — чуреку (пшеничная лепешка) далъ дня на три и дорогу назадъ показаль: иди, дескать, къ своимъ... Тѣмъ, значить, дѣло и кончилось, господинъ.

— А съ Берды-Клычемъ что сдѣлалось?

— Его, господинъ капитанъ, потомъ въ Асхабадѣ раз-

стрѣляли, — вмѣшался въ разговоръ, прикладывая руку къ папахъ, Назарь-Юзь-Баши.

Средняго роста, рябоватый, Назарь, прослужившій десять лѣтъ въ туркменской милиціи, вышелъ въ отставку урядникомъ и георгиевскимъ кавалеромъ. Благодушествуя нынѣ въ аулѣ, онъ всюду сопровождаетъ меня. Всегда чисто, даже богато одѣтый, съ кинжемъ и револьверомъ, онъ, несмотря на свои пятьдесятъ лѣтъ, выглядитъ бравымъ, дисциплинированнымъ, прекраснымъ солдатомъ. Назарь лихо, конечно, ѣздитъ верхомъ, всегда веселъ и занимается постоянно въ поѣздкахъ муштровкой своихъ вольнонаемныхъ джигитъ, преподавая имъ все тайны военной службы.

— Какъ же въ Асхабадъ-то онъ попалъ? — полюбопытствовалъ я, поправляясь на буркѣ.

— Когда, господинъ капитанъ, къ намъ въ Асхабадъ пришло извѣстіе о нападеніи Берды-Клыча, генералъ и приказалъ князю Мерину *) во что бы то ни было достать его. Взялъ князь Меринъ десять джигитовъ, и я былъ съ нимъ, и поскакали мы въ Мара. Прискакали мы туда и прямо къ ханшѣ въ домъ, къ той самой, что и теперь тамъ живетъ, та, что послѣ этого года черезъ два Али-Хану Мару сдала. Баба-то она баба, правда это, а все-таки тогда Марой управляла и все старики ее слушались! Умная баба! Пріѣхали, князь съ ней поговорилъ и велѣла она на другой день собраться всемъ старшинамъ и старикамъ. Вышелъ къ нимъ князь Меринъ, поздоровался, да и говоритъ:

— Генералъ приказалъ мнѣ Берды-Клыча въ Асхабадъ привести, такъ вы тамъ какъ хотите дѣлайтесь, а его мнѣ достаньте.

Старики ему отвѣчаютъ, что и рады бы исполнить приказаніе генерала, а только сами не знаютъ, гдѣ скрывается Берды-Клычъ.

— Если бы, — говорятъ, — и знали, такъ не посмѣемъ его взять. Онъ ужъ очень большой сардаръ, говорятъ.

А Меринъ имъ на это:

— Давайте, — говоритъ, — лучше, если-жъ не дадите, генералъ разсердится, придетъ къ вамъ съ солдатами и за каждаго казака, что Берды-Клычъ убилъ, по тысячѣ человекъ вашихъ зарѣжетъ.

Долго онъ уговаривалъ стариковъ да такъ ихъ напугалъ, что поскакали они искать Берды-Клыча, только найти его никакъ не могутъ. Мы все живемъ у ханши въ ея домѣ да все ждемъ. Ждали мы ждали и, пожалуй, такъ ни съ чѣмъ бы и уѣхали, кабы Берды-Клычъ самъ на базаръ въ Мара не пріѣхалъ. Схватили его старики и намъ выдали; мы сейчасъ на лошадей и назадъ въ Асхабадъ. Тутъ судить его стали, судили-то все офицеры и приговорили повѣсить. Когда узналъ объ этомъ Берды-Клычъ-сардаръ, заплакалъ и сталъ просить генерала, чтобы его не вѣшали, а то позоръ будетъ на всю его семью и на весь родъ, пускай лучше разстрѣляютъ, вѣдь онъ же батырь былъ, воинъ, а не простой воръ, халтаманъ (мошенникъ, мазурикъ). Смилостивился генералъ и, Берды-Клыча, разстрѣляли...

— А ты видѣлъ, какъ его разстрѣливали?

— Видалъ, — нехотя, вяло протянулъ Назарь-Юзь-Баши и, опутивъ голову, задумался.

Слушатели молчали. Издалека, изъ аула, донесся отрывистый лай собаки, ей откликнулась другая, тамъ третья и неистовый концертъ нарушилъ тишину ночи.

Звѣзды поднимались выше и выше по небосклону и все такъ же кротко лили свой мерцающій свѣтъ на безконечную степь.

Джигиты начинали дремать. Я всталъ, поблагодарилъ рассказчиковъ и отправился къ себѣ въ кибитку. Завтра рано надо вставать.

М. Дандевиль.

*) Меринъ — охотникъ. Такъ текинцы называли одного изъ офицеровъ милиціи по созвучію его фамиліи со словомъ меринъ.

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывы о своихъ трудахъ военного содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ». С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Учебникъ по закону Божію. Составилъ примѣнительно къ программѣ по закону Божію для полковыхъ и другихъ воинскихъ учебныхъ командъ священникъ 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго полка *Владиміръ Тимошевъ*. 2-е исправленное изданіе. Спб., 1899 г., въ 8 д., 105 стр.

Цѣна 15 к. безъ пересылки.

Учебникъ по закону Божію, составленный В. Тимошевымъ, вполне соответствуетъ утвержденной программѣ; написанъ яснымъ и понятнымъ языкомъ, напечатанъ на хорошей бумагѣ и прекраснымъ шрифтомъ. Учебникъ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ и смѣло можетъ быть рекомендованъ войскамъ.

Н. Говоровъ.

Контора редакціи покорнѣйше проситъ лицъ, подписавшихся въ разсрочку, озаботиться присылкой условленныхъ взносов. Не уплатившимъ денегъ высылка журнала съ 1 октября будетъ остановлена.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Августа 21-го дня, въ Бернсторфѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ въ прирц. зап. арм. пѣх.: по зап. арм. увол. въ зап. арм. унт.-офиц. пѣх. п.: 33-го Елецк., *Сухенко* (по Кобелякск. у.); 34-го Сѣвск., *Краснокутскій* (по Кременчугск. у.); 99-го Ивангородск., *Федоровичъ* (по Диснен. у.). **НАЗНАЧАЕТСЯ** по пѣх.: 3-го Восточно-Сибирск. стрѣлков. п. прч. *Раздеришинъ* — испр. должн. завѣдыв. Никольск. мѣстн. лазар., съ зачисл. по арм. пѣх. **ПЕРЕВОДЯТСЯ** по пѣх.: 169-го пѣх. Ново-Трокек. п. пдпрч. *Войткевичъ* — въ 108-й пѣх. Саратовск. п.; 6-го Восточно-Сибирск. стрѣлков. п. пдпрч. *Шелеховъ* — въ 4-й Восточно-Сибирск. стрѣлк. п.; испр. должн. завѣд. Никольск. мѣстн. лаз., числ. по арм. пѣх., шт.-кап. *Воркаль* — въ 3-й Восточно-Сибирск. стрѣлк. п., съ отчисл. отъ настоящ. должн.; по арт.: об.-офиц. для особ. поруч. при главн. арт. упр. числ. по пол. пѣш. арт., кап. *Корнаивили* — въ гв. пѣш. арт. съ зачисл. по одной и съ оставл. въ наст. должн.

Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени — начальн. 29-й пѣх. див., ген.-лейт. Петру *Кононовичу-Горбачюму*.

Св. Станислава 1-й степени завѣд. азиат. частью Гл. шт., ген.-м. Дмитрію *Путята*.

Государь Императоръ объявляетъ Высочайшее благоволеніе сост. въ комис. по выработкѣ времен. полож. объ управл. Квантунск. обл. членами: отъ Воен. Минист., кол. сов. *Десино*; отъ морск. минист.: кап. 1-го ранга *Родионову*, колеж. совѣтн. *Радковичу* и лейтен. *Владо*; отъ минист. внутр. дѣлъ: тайн. сов. *Глинкѣ* и плквн. *Грончевскому*; отъ минист. народн.

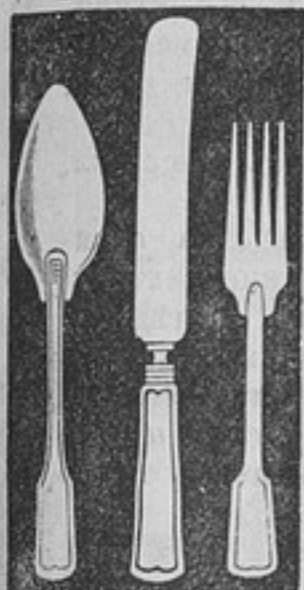
Вышло новое 8-е издание:

СЛУЖЕБНАЯ КНИЖКА (ПИСЬМОВОДСТВО)

строевого офицера и подпрапорщика. Составил капитанъ Гофманъ. Изданіе 8-е неофициальное, исправлено и дополнено окружнымъ дежурнымъ генераломъ штаба Варшавскаго военнаго округа генералъ-маіоромъ *Т. Заиуку*. . . . . 75 к., съ перес. 95 к.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Кризисъ въ Америкѣ!

Одинъ изъ бо-льшихъ америк. заводовъ издѣлываетъ изъ сплава серебра и меди (Phönix-Silver) катеръ по виду и качеству нисколько не уступающій настоящему серебру, вынужденъ, вслѣдствіе не-былаго застоя на америк. и европ. рынкахъ и большаго накопленія наличнаго запаса, назначить окончательную ликвидацию всѣхъ своихъ издѣлій.

Ликвидация на-ходящагося въ Вѣнѣ ерр. склада этого завода поручена мѣл. Поэтому желающіе, могутъ получить отъ мѣл. за вѣдѣнію цѣну только 14 рублей, столовой приборъ состоящій изъ 60 штукъ нежесткихъ предметовъ въ

- 6 штукъ Phönix Silver столовыхъ ножей англ. кл. гамп.
- 6 " Phönix-Silver столовыхъ вилокъ.
- 6 " Phönix-Silver столовыхъ ложекъ.
- 12 " Phönix-Silver чайныхъ ложекъ.
- 6 " Phönix-Silver подставокъ для ножей и вилокъ.
- 6 " Phönix-Silver подст. для стакановъ.
- 2 " Phönix-Silver подставокъ для яицъ.
- 1 " Phönix-Silver бол. шая разл. ложка.
- 1 " Phönix-Silver малая разл. ложка.
- 1 " Phönix-Silver сѣтка для чая.
- 1 " Phönix Silver сѣтка для сахара.
- 6 " десертныхъ ножей Vieux-Saxe наст. бронзов. клинками.
- 6 " десертныхъ вилокъ Vieux-Saxe.

60 штукъ за только 14 рублей. Желающимъ воспользоваться этимъ рѣдкимъ случаемъ проситъ послѣдить своими заказами ибо продажа производится только пока хватитъ наличнаго запаса. Заказы исполняются по получении денегъ или наложеннымъ платежемъ. Въ цѣны включены уже уплаченныя мною пошлины и пересылка такъ что заказчикъ по прибытіи товара никакихъ болѣе расходовъ или затрудненій не имѣетъ. Требования можно обращаться на русскіе языкъ. Адресъ:

M. Feith, Wien,
Taborstrasse 11.
(2124) 3—1

МОХОВСКОЙ ЛѢСНОЙ ПИТОМНИКЪ

Ивана Іосифовича ШАТИЛОВА.

Существуетъ съ 1824 г.

Къ предстоящей осени большой запасъ сѣянцевъ и саженцевъ **сибирской лиственницы** и другихъ лѣсныхъ породъ. Прейсъ-курантъ бесплатно по первому требованію. Цѣны одинаковы съ казенными питомниками.

Адресъ для простой и денежной корреспонденціи: **Новосиль, Тульской губ. Контора сѣменнаго хозяйства Ивана Іосифовича ШАТИЛОВА.**

Для телеграммъ: **Новосиль, ШАТИЛОВУ.**
(2191) 2—2

МЕХАНИЧЕСКІЯ ОРДЕНСКІЯ КОЛОДКИ.

Привилегія № 1922 *В. И. Новикова.*

Каждый надѣваетъ ленты просто, красиво и строго по формѣ. Новость: въ колодк. 3-го образца ордена надѣваются, не снимая съ нихъ петелекъ. Продаются: *въ С.-Петербурѣ:* въ экономич. общ. офиц. гвард. корп. и на Апраксінномъ: у П. Е. Семенова, Н. П. Семенова, Капустина и Васильева; *въ Москвѣ:* въ эконом. общ. офиц. М. В. О. и въ маг. братьевъ Юдиныхъ, Казаринова, Живаго, Каблучкова и Панина; *въ Рязь:* у Луи Крейтцеръ; *въ Орлѣ:* у Мительмана; *въ Тулѣ:* у Доброхотова; *въ Одессѣ:* у Шестопалова и Кротова; *во Владикавказѣ:* у Варганова; *въ Ташкентѣ* и *въ Самаркандѣ* въ эконом. обществ. и во многихъ другихъ городахъ и экономическихъ обществахъ.

АДРЕСЪ СКЛАДА: **Калуга, складъ В. Новикова.**
(2129) 2—1

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

для

ИНСПЕКТОРСКАГО СМОТРА ПѢХОТЫ.

Составилъ капитанъ *Пржилуцкій*. Изд. 3-е съ дополненіями и измѣненіями по 1-е сентября 1899 г. Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. . . . . 1 р. 65 к.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Справочная книжка для начальствующихъ нижнихъ чиновъ пѣхоты (по внутреннему порядку и хозяйству войскъ: въ казармахъ, на квартирахъ, въ походѣ, на бивакѣ и въ бою, съ приложеніемъ необходимыхъ справочныхъ свѣдѣній). Изданіе 2-е, просм. и дополн. 40 к., съ перес. 55 к.

Правила клейменія въ войскахъ предметовъ обмундирования и снаряженія (объявл. въ приказѣ по военному вѣдомству 1897 г. № 344) . . . . . 15 к.

Всѣ изданія капитана Пржилуцкаго переданы полностью въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Новое **ВОСЬМОЕ** пересмотр. и дополненное изданіе

Уставы о воинской повинности

(Сводъ законовъ томъ IV, кн. I, изд. 1897 г.), дополненные всѣми позднѣйшими узаконеніями по 1-е мая 1897 г., съ разъясненіями ихъ извлеченіями изъ рѣшеній правительствующаго сената, приказовъ по военному и морскому вѣдомствамъ, циркуляровъ министерства внутреннихъ дѣлъ, Главнаго Штаба и другихъ правительственныхъ распоряженій за 1874 и слѣдующіе годы по 1898 г. включительно. Составилъ *С. М. Горяиновъ*.

Цѣна 5 руб., съ перес. 5 руб. 65 коп.

Складъ изданія у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

8-го февраля № 33. Одесскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ Ивановичъ Зифельдтъ предложилъ изобрѣтенную имъ машину для сушки бѣлья подъ названіемъ «Гелиосъ».

По разсмотрѣніи этого предложенія въ главномъ инженерномъ управленіи, означенная машина признана цѣлесообразной конструкціи, простою въ обращеніи, прочною, быстро высушивающею бѣлье, экономичною въ расходахъ на сушку и сравнительно дешевою.

По докладѣ о семъ Военному Министру, Его Превосходительство призналъ полезнымъ о такихъ свойствахъ машины для сушки бѣлья «Гелиосъ» поставить въ извѣстность части войскъ и учрежденія военнаго вѣдомства.

Стоимость машины «Гелиосъ» высушивающей около 40 рубахъ въ часъ при +120° R., составляетъ 75 руб. Такая же машина, высушивающая около 70 рубахъ въ часъ, стоитъ 110 рублей.

Изготовляется эта машина на фабрикѣ изобрѣтателя **П. И. Зифельдтъ**, Одесса, Картамышевская, № 10, куда и слѣдуетъ обращаться съ требованіями разъясненій, описаній, заказами и пр.

Машины эти продаются: **въ С.-Петербургѣ** — въ складѣ В. А. Березовскаго, Колокольная, 14.

въ Варшавѣ — у И. Ф. Скиба, Новый Свѣтъ, 63.

во Владивостокѣ — въ торговомъ домѣ Кунетъ и Альберсъ. (2198) 10—2

НОВОСТЬ.

Прекрасные карманныя механическія часы, заводъ безъ ключа, настоящіе никелевые, тщательно провѣренныя, на крышкѣ помѣщенъ художественно-исполненный портретъ Государя Императора Николая II, въ нимъ цѣпочка новаго золота и парижскій компасъ,

за все только 5 р.

Прилагается печатное ручательство на 4 года.

Вышеупомянутыя часы высылаются немедленно и безъ задатка наложеннымъ платежомъ.

Требованія прошу адресовать: въ городъ Варшаву, улицу i. ВУЗЕЕРУ, Граничная ул., № 6. (2111) 10—9

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

ПИКУЛИ
ГОСОИ
ГОРЧИЦА
СТ-ВА
ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

(1994) 1—16

ДЕШЕВО! ДЕШЕВО!

приобрѣтайте фотографическіе аппараты, которыми каждый, даже ребенокъ, легко, по прилагаемому наставленію, можетъ снимать портреты, виды, ландшафты и проч.

Аппараты для визитныхъ размѣр. только **5 р.** Тоже ручн. съ момент. затвор. съ 6-ю кассетами . . . **8 р.**
 > 12-ю > **10 и 12 р.**
 Аппараты на треножникахъ съ прекраснѣйш. объектив.: разм. снимка 9×12. **12 р.**
 > > 10×13. **15 р.**
 > > 13×18. **20 и 25 р.**

Ручные же аппараты, съ послѣдними усовершенствованіями, съ 12-ю кассетами: размѣръ 9×12 **20 и 25 р.**

Въ провинцію высылаются немедленно, по полученіи 1/3 задатка.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 33, складъ новыхъ изобрѣтеній.

(2127) 1-1

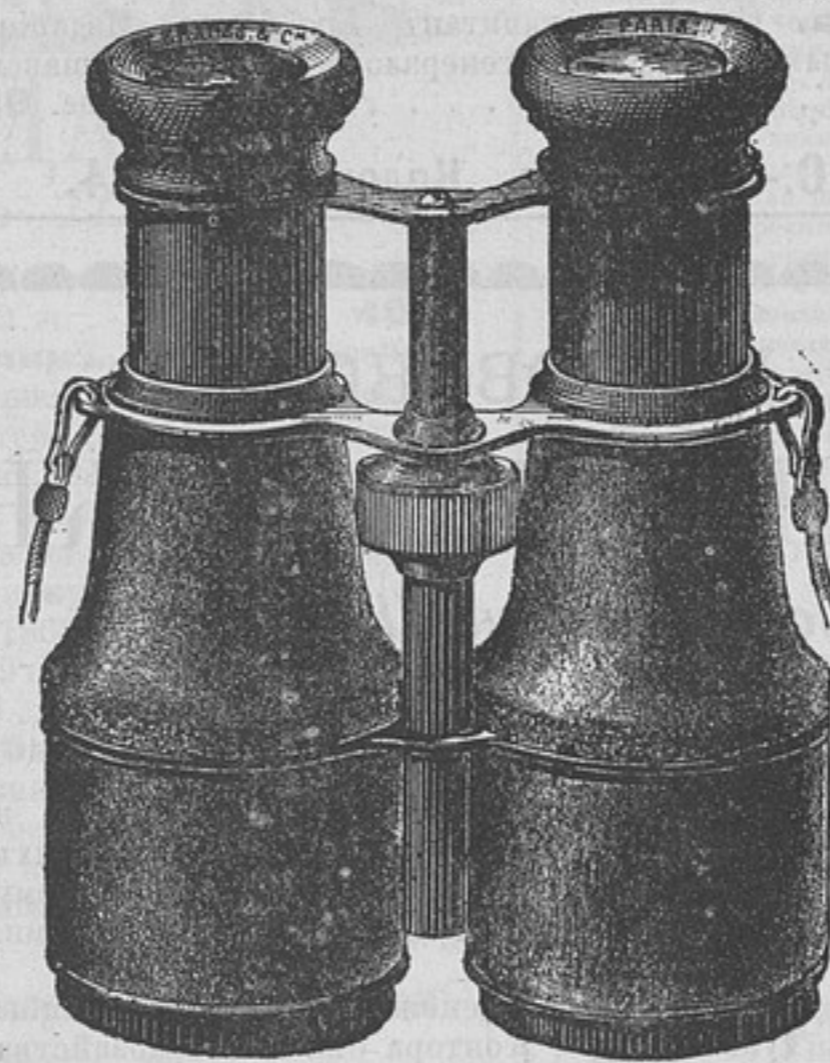
ФАБРИКА
ОПТИЧЕСК. ПРИБОР.

Е. КРАУСЪ И К^о

въ ПАРИЖѢ
RUE ALB UY, 21-23.

СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССИИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Мойка. № 42 (у Полицейскаго моста).

Военно-полевые бинокли

по утвержденному образцу и принятому въ *русской арміи* (Приказъ по воен. вѣд. 1888 г. за № 144 и 1891 г. за № 37).

Съ 12-ю стекл., диаметръ объектив. 45 мм.; увеличеніе 5 разъ, съ формен. кожан. чехломъ, ремнемъ и шнурк. цѣна **17 р. 50 к.**

Такой же точно бинокль съ 6-ю стекл. **14 р.**

Бинокли нашего производства отличаются превосходствомъ оптическихъ качествъ и прочностью оправы, вслѣдствіе чего пользуются больш. успѣхомъ въ средѣ гг. военныхъ и благодаря лишь большому сбыту этого образца въ *русской арміи*, мы имѣли возможность назначить такую общедоступную цѣну.

По требованію высылаются каталоги: биноклей, зрительныхъ трубокъ, дупль, микроскоповъ, готовалень, новыхъ биноклей съ призмами, какъ и фотографич. объективовъ Цейсъ-Крауса, момент. затвор. и пр.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Христ. Вас. ШОХЪ, въ Ригѣ.

Заведеніе существуетъ съ 1836 г.

Новые иллюстрированные каталоги на 1899 г. разныхъ сѣмянъ, луковичныхъ растений, деревьевъ и кустарниковъ, фруктовыхъ, украсительныхъ и пр. вышли изъ печати и высылаются Гг. желающимъ по требованію бесплатно.

(2108) 26-15

УЧЕБНИКИ И РУКОВОДСТВА

для нижнихъ чиновъ

въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСНАГО, Спб., Колокольная, 14.

заказовъ фабрика удостоилась многихъ

ШЕРСТЯНЫЯ БАЙКОВЫЯ

ДѢЯЛА

ФАБРИКИ
К. ЛИПШИЦЪ И К^о

На нитяной (хлопчатобумажной) основѣ.

Сѣрѣя: 2 р. 20 к., 2 р. 50 к., 2 р. 85 к., 3 р., 3 р. 75 к. и 4 р. 50 к.

Серебристо-сѣрѣя: 5 р. и 5 р. 25 к.

Малиновыя: 2 р. 30 к., 2 р. 50 к., 3 р. и 3 р. 50 к.

Коричневыя: 2 р. 50 к., 2 р. 80 к., 3 р., 3 р. 30 к. и 4 р.

Двухличныя: 3 р. 50 к., 6 р., 7 р. и дороже.

Попоны или кучерскія дорожныя одѣяла канареечнаго цвѣта: 2 р. 70 к. и 3 р. 40 к.

Узорчатыя офицерскія разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ.

Односпальныя: 3 р. 25 к., 3 р. 75 к., 5 р. 50 к., 6 р., 7 р., 7 р. 50 к. и дороже.

Двухспальныя: 10 р. 50 к. и дороже.

Дѣтскія: 3 р. 25 к., 3 р. 75 к. и дороже.

На шерстяной основѣ.

Сѣрѣя: 2 р. 60 к., 2 р. 75 к., 3 р. 25 к., 3 р. 40 к. и 4 р. 20 к.

Серебристо-сѣрѣя: 5 р. 50 к. и 5 р. 75 к.

Малиновыя: 2 р. 60 к., 2 р. 75 к., 3 р. 25 к., 3 р. 40 к. и 4 р.

Коричневыя: 2 р. 75 к., 3 р. 30 к. и 3 р. 50 к.

Попоны или кучерскія дорожныя одѣяла канареечнаго цвѣта: 3 р. 15 к. и 3 р. 80 к.

Узорныя и двухличныя: 7 р. 50 к., 13 р. и дороже.

Дѣтскія узорчатыя: 3 р. 75 к. и 6 р. 50 к.

Цѣны съ укупоркой безъ пересылки.

Образцы высылаются немедленно по востребованію.

АДРЕСЪ { для писемъ: Бѣлостокъ, К. Липшицъ и К^о.

для телегр.: Бѣлостокъ, Липшицъ и К^о.

(2193) 15-3

За доброкачественный товаръ и аккуратное исполненіе

похвалены и отзываются въ аттестативъ.

ПЕРЕСЫЛКА И ВСѢ РАСХОДЫ НА СЧЕТЪ МАГАЗИНА.

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ

Свѣжій, новаго урожая плантаціи ПОМПАПОЛЛА. Самый лучшій изъ всѣхъ Цейлонскихъ чаевъ. Единственное и главное депо цейлонскаго чая плантаціи Помпаполла находится при чайныхъ складахъ

Московскаго купца **И. Е. ДУБИНИНА**. Москва, Покровка д. Тяжелова.

Розничныя	1 р. 60 к.	2 р. — к.	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	покупающимъ 25 ф. даются особ. льготы.
Оптовыя . . .	1 » 40 »	1 » 70 »	1 » 90 »	2 » 10 »	

При выпискѣ ПЯТИ ФУН. чай высылается почтой по оптовой цѣнѣ и насчетъ магазина во всѣ мѣста Европейской Россіи, Кавказа и Закавказья. Въ западную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область чай высылается на тѣхъ же условіяхъ, но съ прибавкой по 10 коп. на фунтъ. Чай Китайскіе и Японскіе высылаются почтой на тѣхъ же условіяхъ. Подробный Прейсъ-Курантъ всѣмъ чаямъ высылается желающимъ бесплатно.

(2207) 5-3

**БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
ТОРГОВАГО ДОМА**

Александра КУТУЗОВА

С.-Петербургъ, Невскій пр., 29-31, рядомъ съ Думою. Отдѣленіе: Садовая ул., 32.

Имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го сентября впредь до измѣненія **платить!**

По текущему счету	4 1/2%
> вкладамъ до востребованія	5%
> > на 3 мѣсяца	5 1/2%
> > > 6 мѣсяцевъ	6%
> > > 1 годъ	7%
> > > болѣе года	по соглашенію.

Контора открыта отъ 9 час. до 5 час. вечера, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ закрыта.

(2126) — 1

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 13 сентября 1899 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 13.